

На правах рукописи

АЛЕКСАНДРОВИЧ ВЛАДИСЛАВА ЮРЬЕВНА

БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ

Направление подготовки: 46.06.01 Исторические науки и археология
Направленность (профиль) образовательных программ
Отечественная история

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах подготовленной научно-квалификационной работы

Красноярск 2018

Работа выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева»

Научный руководитель:

доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева

Федорова Вера Ивановна

Рецензенты:

кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева

Григорьев Андрей Александрович

кандидат исторических наук, доцент кафедры современных образовательных технологий Сибирского федерального университета

Долидович Олеся Михайловна

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ПОЯВЛЕНИЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛОРУССИИ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ – ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ.....	25
1.1 Появление выходцев из Белоруссии в Приенисейском крае в XVII в.	25
1.2 Выходцы из Белоруссии в Енисейской губернии в XIX в. - начале XX вв.	30
ГЛАВА 2. АГРАРНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ БЕЛОРУССИИ В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.....	37
2.1 Переселение белорусских крестьян в Енисейскую губернию 1895-1904 гг.	37
2.2 Переселение белорусских крестьян в Енисейскую губернию в период стольпинской аграрной реформы (1906-1914 гг.).....	49
2.3 Особенности бытовой культуры и традиций белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX вв.	61
ГЛАВА 3. БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1920-Е – 2000-Е ГГ.)	72
3.1 Формирование белорусской диаспоры Красноярского края	72
3.2 Связи Белоруссии и Красноярского края в области науки и культуры	87
3.3 Вклад белорусов в экономическое развитие края	91
3.4 Современная белорусская диаспора Красноярского края	93
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	99
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	103
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Каждый регион России имеет свою историю становления, важной частью которой является процесс формирования населения. Население Приенисейского края - Енисейской губернии – Красноярского края (как и всей Сибири) сформировалось вследствие интенсивной колонизации, ссылки и каторги, аграрных реформ и индустриализации. Здесь практически не было крепостного права, люди жили более свободно и открыто, принимая в свои ряды пришлое население. Представители разных народов, в том числе и белорусы, органично вписывались в принимающее общество, становясь его составной частью. Актуальность темы определяется её недостаточной изученностью, поскольку комплексного исследования жизни белорусов Приенисейского края – Енисейской губернии – Красноярского края до сих пор не предпринималось. Представление об истории Сибири и об истории Красноярского края в частности невозможно без определения роли национальных диаспор, в том числе белорусской, играющей заметную роль в жизни региона.

Белорусские переселенцы принесли с собой элементы нового в сельское хозяйство, бытовую культуру Енисейской губернии. Внесли свой вклад в экономическое развитие Красноярского края в период истории советского общества, работая во всех сферах народного хозяйства.

Степень изученности темы. В отличие от западного направления эмиграции из Белоруссии, которое представлено, по крайней мере, десятками книг и сотнями статей, изданных в США и других странах Запада, а также Беларуси, исследование восточного направления белорусской эмиграции (в данном случае имеется Россия) продвинулось не так глубоко. Массовое переселение белорусов на территорию современной России осуществлялось в XIX-XX вв. в рамках внутригосударственных миграционных процессов и

поэтому не было, на первый взгляд, столь заметным и не представлялось исследователям значительным явлением, по сравнению с международной (межгосударственной) эмиграцией населения Белоруссии.

Между тем, по своему размаху (в количественном отношении) восточная и западная волны белорусской эмиграции были приблизительно одинаковыми.

Появление первых выходцев из Белоруссии в Сибири отмечено историками в конце XVI в. и совпадает по времени с походом Ермака. В то время сибирские летописи ещё не знают такого термина, как «литва». Он появляется позднее, когда государство полностью взяло в свои руки процесс присоединения Сибири и комплектования воинских сил русского фронта. Тогда и появляется в разборных, верстальных, переписных и окладных книгах сибирских служилых людей термин «литва», который обозначает выходцев с территории Речи Посполитой, отправленных служить в Сибирь в составе русских гарнизонов.

Г.Ф. Миллер первым обнаружил присутствие «литвы» среди сибирских казаков. В его «Истории Сибири» имеются неоднократные упоминания о «литве», однако, он нигде не определяет с достаточной точностью данный термин и не рассматривает это как проблему.

Первым обратил внимание на «литву» П.А. Словцов, который отметил присутствие служилых иноземцев среди сибирских казаков, но оценил их негативно, так как располагал сравнительно небольшим объёмом источников, рассказывающих о конкретных обстоятельствах присоединения и освоения Сибири¹.

Более обстоятельно к проблеме «литвы» подошёл профессор П.Н. Буцинский. В своей монографии «Заселение Сибири и быт первых ее насельников» автор коснулся проблемы служилых «иноземцев». По его подсчётам, с 1593 по 1645 гг. было сослано и переведено в Сибирь на службу около 1500 чел., из них нерусских подданных около 650 чел. Сколько в их

---

¹ Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. — 2-е изд. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1886.

составе было «литвы», количестве иноземцев на сибирской службе. Размещалась «литва» по сибирским гарнизонам крайне неравномерно: о казаках «литовского списка» Буцинский говорит лишь в отношении Тобольска, Тюмени, Тары и Мангазеи².

В.К. Андриевич в своей работе «История Сибири» показал, что «литва» и другие иноземцы делались русскими сибирского типа весьма скоро. Во второй половине XVII века «литва» слилась в общем типе служилых³.

Наиболее обстоятельно к проблеме иноземцев «литвы» подошёл Н.Н. Оглоблин. Он согласился с Буцинским, что общее число ссыльных иноземцев в Сибири можно определить не менее 1500 чел., но он считал, что эта цифра «гадательная», и её можно увеличить почти вдвое⁴. Оглоблин не считает ссылку «литвы» ссылкой уголовной или политической. Он рассматривает её как одну из административных форм колонизации Сибири. Автор указывает, что «литва», прибывая в Сибирь, чаще всего не содержалась в неволе, а определялась кто на военную службу, кто на пашню. Они пользовались теми же правами, что и русские люди, а в чём-то даже у них было преимущество: «литва» чаще всего версталась в конные казаки и в сыны боярские с окладом иногда больше, чем у других служилых.

В начале XX в. появилось немало публикаций документальных материалов, в которых в той или иной степени затрагивалась тема «литвы». Наиболее ценной из этих публикаций была именная книга томских служилых людей 1626 и 1680 гг., содержащая данные о национальности служилого человека, местопроисхождении его отца и даже деда, времени их присылки в Томск, материальном положении, о составе семьи, служебной деятельности и т.д.⁵. Этот документ давал конкретные представления о месте и значении

---

² Буцинский, П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. - Харьков : Типография Губернского правления, 1889. С. 196-198.

³ Андриевич В. К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 1. С. 147.

⁴ Оглоблин Н.Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. // Чтения в историческом обществе Нестора летописца. -Киев, 1894,- Кн.8. С. 117.

⁵ Томск в XVII веке : материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. — [Санкт-Петербург : В. А. Горохов: Русская скоропечатня, 1911?]. — 169 с.

«литвы» в Сибири XVII в., но он почти не использовался. В статье П.Н.Головачёва в сборнике «Томск в XVII веке. Материалы для истории города»⁶ и в работе историка сибирского казачьего войска Г.Е. Катанаева⁷ происходит явное смещение трактовки «литва» к понятию «поляк». В дальнейшем переориентация понятия «литвы» от белорусов к полякам, возможно, была связана с характером белорусского переселенческого движения конца XIX – начала XX вв., в котором преобладали беднейшие и малограмотные слои белорусского крестьянства.

В советской историографии 1920-30 гг. тема «литвинов» - белорусов в Сибири полностью исчезает из исследовательских начинаний. После Великой Отечественной войны в 1940-1950 гг. появляются работы, где вновь звучит тема «литвы» в истории Сибири XVII в. В.И. Шунков в «Очерках по истории колонизации Сибири в XVII – начале XVIII веков»⁸ упоминает проблему ссыльных военнопленных на казачьей службе. Шунков не отмечал сильного присутствия «литвы» среди сибиряков, хотя факты свидетельствуют, что среди военнопленных во время войн с Речью Посполитой было немало мирных белорусских крестьян и мещан, которые посылались в Сибирь и пополняли крестьянское и посадское население.

З.Я. Бояршинова заняла ещё более категоричную позицию. В оценке роли и места «литвы» в военно-административной, хозяйственной и культурной жизни томских служилых людей, она безапелляционно отвергла их сколько-нибудь заметное влияние, так как группа «литвы» в первой половине XVII в. в Томском уезде была невелика, большинство «литвы» занимало командные должности и «рядовая литва» состояла не из

---

⁶ Томск в XVII веке : материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. — [Санкт-Петербург : В. А. Горохов: Русская скоропечатня, 1911?]. С. 15.

⁷ Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русской Сибири и Средней Азии (конец XVI–начала XVII веков). Вып. 1, СПб., 1908. С. 3, 9.

⁸ Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. С. 16-19.

иностранцев (поляков, шведов, немцев), а из белорусов и украинцев, то есть из представителей народов, родственных и близких русскому народу⁹.

В 1960-1980-е годы в связи с крупномасштабным хозяйственным освоением и миграцией значительных групп населения из советских союзных республик в Сибирь несколько оживляется тема нерусского населения в Сибири в XVII в. и его роли в сибирской колонизации. Так, в работах В.А. Александрова и Ф.Г. Сафронова были приведены цифры ссыльной «литвы» в Енисейске, Илимске и Якутске¹⁰.

Г.Ф. Лещенко в своей кандидатской диссертации «Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (конец XVI – XVII вв.)» и своих статьях впервые проанализировал социально-экономические и политические предпосылки переселений из Западных губерний в Россию, характер переселений, социальный состав переселенцев, политику русского правительства по отношению к выходцам из Великого княжества Литовского. В работе указаны причины переселения белорусов в Россию, которые, по мнению автора, крылись во внутренних особенностях развития Речи Посполитой, после того как Польша и Великое Княжество Литовское подписали в 1569г. Люблинскую унию и объединились в конфедерацию. Люблинская уния и Брестская церковная уния 1596 г. привели к усилению национально-религиозного гонения на православное население. Всё это вынуждало белорусское население к бегству в единоверную Россию¹¹. Лещенко осуществил идентификацию терминов, которыми обозначали выходцев из Беларуси в Русском государстве в XVII в., что позволило выработать критерии их определения среди переселенцев в Россию и более точно анализировать переселенческий процесс. В частности, автором было установлено, что в переселение в Сибирь к концу XVII в. составило около 1

---

⁹ Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1960. С.174-176.

¹⁰ Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М.: Изд-во «Наука», 1964. С.87,104-105.

¹¹ Лещенко Г.Ф. Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (к. XVI -XVII вв.). Минск, 1983. С 9.

тыс. чел.¹². Социальный состав переселенцев в Сибирь было разнородным: крестьяне, горожане, служилые люди. Но преобладала шляхта, которая после обращения в православие, принималась на службу.

Работами Н.И. Никитина¹³ и В.П. Грицкевича был открыт новый подход к изучению проблемы белорусской диаспоры в Сибири – биографический, когда стали уделять большее внимание конкретной биографии «литовских» людей – откуда они родом, как попали в Сибирь и что делали на своей родине.

С конца 60-х годов XX в. В.П. Грицкевич в своих книгах «Путешествия наших земляков»¹⁴, «Наши славные земляки»¹⁵, «От Нёмана к берегам Тихого океана»¹⁶ и статьях рассказал о белорусах и выходцах из Беларуси, принимавших участие в освоении и исследовании Урала, Сибири, Дальнего Востока, Арктики. В.П. Грицкевич одним из первых обратил внимание на сложность анализа источников по истории заселения Сибири, поскольку везде упоминаются литовцы и поляки, а белорусов нет. Он предложил использовать в отношении белорусских переселенцев в Сибири термины «уроженцы» и «выходцы из Белоруссии».

В конце XIX в. Западные губернии (территории современной Республики Беларусь) включились в великое аграрное переселение. Вопрос о крестьянских переселениях из Белоруссии в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. изучен в белорусской историографии достаточно полно, хотя данные о количестве переселенцев приводятся разные. Начало этим исследованиям было положено в работах, изданных в 1920-х – начале 1930-х годов, историками М.В. Довнар-Запольским¹⁷ и Д.А. Дудковым¹⁸. В 1960-1970 годы

¹² Лещенко Г.Ф. Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (к. XVI -XVII вв.). Минск, 1983. С. 13, 15-16.

¹³ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. С. 32. Табл. №2.

¹⁴ Грицкевич, В. П. Путешествия наших земляков: из истории страноведения Белоруссии / В. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 236 с.

¹⁵ Грицкевич В. П. Наши славутыя землякі. – Мінск, 1984.

¹⁶ Грицкевич В. П. От Нёмана к берегам Тихого океана. — Мн.: Полымя, 1986.— 303 с.

¹⁷ Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. - Минск : Изд. Госплана СССР, 1926. — 240 с.

¹⁸ Дудкоў Д. А. Стальпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мінск: Беларус. Акад. навук, Ін-т гісторыі, 1931. 122 с.
Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя. Мн., 1932. 203 с.

этот вопрос нашёл определённое отражение в монографиях историков К.И. Шабуня¹⁹, Л.П. Липинского²⁰ и экономиста А.А. Ракова²¹. К.И. Шабуня и Л.П. Липинский оценивали переселения как своеобразную форму крестьянской борьбы, массового, но не активного протеста.

М.В. Довнар-Запольский в книге о развитии народного хозяйства Белоруссии в 1861-1914 гг. подчёркивал, что переселение из этих губерний в Сибирь накануне войны играла роль крупного экономического фактора. Он приводит статистические сведения о переселенческом движении из белорусских губерний, к которым относит и Смоленскую губернию, и указывает, что четыре губернии (Минская, Могилёвская, Витебская и Смоленская) в 1896-1915 гг. дали 642 тыс. переселенцев. Это больше, чем шесть великорусских центрально-промышленных губерний – всего 66 тыс. переселенцев и ходоков и шесть великорусских центрально-чернозёмных губерний – 266 тыс. человек. Только шесть украинских губерний дали на 200 тыс. человек больше, чем четыре белорусские губернии. М.В. Довнар-Запольский указывает на особо значительное участие могилёвских белорусов в заселении Сибири. Только Полтавская губерния из всех европейских губерний России давала несколько большее число переселенцев, чем Могилёвская – 7,6% всех переселенцев в 1908г. или почти 50 тыс. человек²². Объясняя феномен переселения с точки зрения национальных традиций белорусов, Довнар-Запольский писал: «Если сколько-нибудь считаться с народной психологией и если припомнить, что великорус и украинец – привычные переселенцы в их историческом прошлом, а белорус

¹⁹ Шабуня К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. Мн., 1962. 434 с.

²⁰ Липинский, Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX века). Минск : Наука и техника, 1971. — 254 с. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск : Издательство Белорусского государственного университета, 1978. — 223 с.

²¹ Раков А. А. Население БССР. Минск: Вышэйш. шк., 1969. – 219 с.

²² Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. - Минск : Изд. Госплана СССР, 1926. С. 24-25.

тысячелетиями сидел на своей земле, то мы поймём, что создавшееся переселенческое движение имело глубокие экономические корни»²³.

Д.А. Дудков в монографии о столыпинской аграрной реформе в Витебской губернии отдельно рассмотрел вопрос о переселенческом движении в этой губернии. Он обратил особое внимание на большое количество «обратников», составившее в 1911-1915 гг. 21,4%. Основными причинами возвращения переселенцев Д.А. Дудков называл следующие: недостаток средств – 10%, «вредные условия природы» – 41%, неурожаи – 15%²⁴. Он говорит, что белорусское крестьянство «было побеждено жестокой сибирской природой и тайгой». «Крестьянство возвращалось полностью разбитое, оставив в руках смерти в Сибири и на железных дорогах членов своих семей». Д.А. Дудков пишет о слабой государственной поддержке переселенцев и констатирует крах переселенческой политики правительства²⁵.

В 1978 г. вышла книга В.Д. Верещагина «Крестьянские переселения из Белоруссии (вторая половина XIX в.)», в которой исследованы предпосылки крестьянских переселений из Белоруссии в другие регионы России, прежде всего в Сибирь, особенности переселенческой политики царизма в 60-70-е и 80-90-е годы XIX в. Автор на богатом архивном материале осветил динамику переселенческого движения в 1860-1890-е годы, привёл статистику переселений в период с 1885 по 1914 гг., дал социально-экономическую характеристику состава переселенцев, отметил значение переселений для районов выхода мигрантов. Согласно подсчётам П.Д. Верещагина, которые он сам считал неполными, с 1885 по 1914 гг. из пяти белорусских губерний в Сибирь переселились 550 тыс. человек. Это составляло 54% выходцев из 24 губерний нечерноземной полосы России и более 11% общероссийского

---

²³ Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. - Минск : Изд. Госплана СССР, 1926. С. 24-25.

²⁴ Дудкоў Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мінск : Беларус. Акад. навук, Ін-т гісторыі, 1931. С. 90-92

²⁵ Там же. С. 92.

переселенческого движения²⁶. П.Д. Верещагин уточняет сведения приводимые белорусским экономистом и демографом А.А. Раковым, о переселении из белорусских губерний в 1896-1909 гг. Он считает, что тезис А.А. Ракова о том, что из Белоруссии в Сибирь выехало населения больше, чем из других частей Европейской России²⁷, верен только по отношению к губерниям нечерноземной полосы²⁸.

В книге А.А. Ракова «Население БССР» констатируется, что всего белорусов селилось в Енисейской, Тобольской и Томской губерниях и Уссурийском крае. Он же указывает, что общее количество переселенцев из Могилёвской, Витебской и Минской губерний, зарегистрированных только в Челябинске и Сызрани, составило в период с 1896 по 1914 гг. около 500 тыс. человек²⁹.

П.Д. Верещагин, опираясь на высказывания В.И. Ленина, делает вывод о том, что аграрные миграции имели для Белоруссии, как и для всей России, «глубоко прогрессивное значение». Крестьянское движение, вызванное миграцией, приобретало черты «второй социальной войны в деревне». Этому сильно способствовало «обратничество», т.е. возвращение переселенцев на родину. Прогрессивное значение аграрных миграций заключалось также и в том, что они способствовали формированию интернационального союза трудящихся масс России³⁰.

П.Д. Верещагин обобщил результаты своих исследований в докторской диссертации «Аграрные миграции Белоруссии на окраины России в конце XIX – начале XX вв.». Автором были глубоко проанализированы историография (российская дореволюционная и советская, включая белорусскую), социально-экономические условия на местах новых поселений, районы иммиграции белорусского крестьянства, роль и значение

---

²⁶ Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. С. 4.

²⁷ Раков А. А. Население БССР. Минск: Вышэйш. шк., 1969. С. 83.

²⁸ Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. С. 129.

²⁹ Раков А. А. Население БССР. Минск: Вышэйш. шк., 1969. С. 83-84.

³⁰ Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. С. 129.

переселений в капиталистическом развитии Европейской России, роль «обратничества», географического фактора при выборе переселенцами мест поселения в Сибири³¹.

Выводы П.Д. Верещагина и других белорусских советских историков о переселенческом движении как форме классовой борьбы были оспорены В.П. Крюком в работе о крестьянском движении в Белоруссии в 1864-1900 гг. В.П. Крюк относит к видам крестьянской борьбы самовольные переселения и крестьянские волнения, вызванные отказом властей разрешить переселения³². Автор отмечает, что для переселенческого движения в Белоруссии были характерны легальные формы. Открытые выступления составляли 3,3% общего числа крестьянских выступлений³³.

В кандидатской диссертации историка З.М. Семейных «Аграрные миграции белорусского крестьянства в Сибирь в период империализма (1900-1914) и публикациях на эту тему³⁴ впервые исследована проблема аграрных миграций из Белоруссии в Сибирь в начале XX века. З.М. Семейных раскрыла классовый характер переселенческой политики царского правительства, показала её основные этапы и результаты как России в целом, так и в Белоруссии в частности. Автор на основе анализа законодательных актов российского правительства доказывает, что, если до 1905 г. правительство сдерживало переселения крестьян из западных губерний (т.е. из Белоруссии), то после революции 1905-1907 гг. оно стало проводить политику поощрения переселений. Затронут вопрос об отношении различных классов и партий Белоруссии к переселенческой политике правительства. Показана деятельность землеустроительных комиссий и земских

³¹ Верещагин, П. Д. Аграрные миграции крестьянства Белоруссии на окраины России в конце XIX - нач. XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / П. Д. Верещагин. - М., 1981. - 56 с.

³² Крюк У.П. Сялянскі рух на Беларусі. 1864-1900 гг. Мн., 1993. С. 7.

³³ Там же. С. 162.

³⁴ Семейных, З. М. Міграцыя беларускага сялянства ў гады сталыпінскай аграрнай рэформы (1906 – 1914 гг.) / З. М. Семейных // Весці АН БССР. – Сер. грамад. навук. – 1982. – № 4. С.53-59.

Сямейных З. М. Перасяленчая палітыка царызму ў Беларусі ў 1900 —1914 гг. // Весці АН БССР. 1984. № 1. С. 68-76.

Сямейных З. М. Организация переселений крестьян из Белоруссии в годы столыпинской аграрной реформы (1906-1914гг.) // Роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. Сб.ст. межресп. научн. конф. молодых учёных. Минск. С. 104-112.

начальников пяти западных губерний по организации выселения малоземельных и революционно настроенных крестьян в Сибирь³⁵. Пять западных губерний занимали видное место в общероссийском переселенческом движении. Основываясь на данных, содержащихся в статистических сборниках начала XX века, З.М. Семейных делает вывод, что по количеству переселенцев западные губернии до революции 1905 г. превосходили другие губернии нечернозёмной и центрально-чернозёмной полос, а в годы столыпинской аграрной реформы занимали 3-е место после украинских и центрально-чернозёмных губерний³⁶.

Согласно её подсчётам, в 1900-1905 гг. из пяти западных губерний переселилось в Сибирь 106,2 тыс. чел., а в 1906-1914 гг. - 356,4 тыс. чел. Всего за 1900-1914 гг. из этих губерний переселилось в Сибирь 462,6 тыс. человек. В течение рассматриваемого периода ежегодно выселялось в среднем 56,8 тыс. чел., или на каждую тысячу крестьянского населения 9 человек³⁷. Динамика переселенческого движения из пяти западных губерний была неравномерной. В 1900-1905 гг. в среднем в год переселялось 17,6 тыс. чел., в 1907-1909 гг. – 83 тыс. чел., в 1910 -1914гг. – 9,9 тыс. человек. Эту неравномерность автор объясняет переселенческой политикой правительства и другими экономическими и социальными факторами. Количество переселившихся в Сибирь в годы столыпинской реформы в 3,5 раза превышало количество переселенцев периода 1900-1909гг. Однако удельный вес переселенцев из пяти западных губерний в массе переселенцев из нечернозёмной полосы и общероссийском переселенческом движении уменьшился по сравнению с 1900-1905 гг. почти в 2 раза³⁸.

Изучив данные по всем пяти западным губерниям, З.М. Семейных отмечает, что наибольшее количество переселенцев в Сибирь дали

---

³⁵ Семейных, З. М. Аграрные миграции белорусского крестьянства в Сибири в период империализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. М. Семейных. – Минск, 1986. С. 10, 16, 22.

³⁶ Там же. С. 17.

³⁷ Там же. С. 17-19.

³⁸ Семейных, З. М. Аграрные миграции белорусского крестьянства в Сибири в период империализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. М. Семейных. – Минск, 1986. С. 18, 22.

Могилёвская и Витебская губернии (74,6% всех переселенцев). Это объяснялось преобладанием здесь смешанной системы помещичьего хозяйства и сохранением наиболее сильных пережитков крепостничества. Из Минской, Гродненской и Виленской губерний ежегодно выселялось на тысячу душ крестьянского населения шесть человек (в Могилёвской и Витебской губерниях – 15 человек). Это объяснялось более высоким уровнем развития промышленности и сельского хозяйства в этих трёх губерниях, а также преимущественной эмиграцией на Запад. В социальном составе белорусских переселенцев преобладали беднейшие слои деревни: 73% переселенцев относились к малоземельным крестьянам, безземельные составляли 18%³⁹.

Подчёркивая классовый, «антинародный» характер переселенческой политики царизма, автор указывает, что массовое бегство переселенцев с новых мест, начавшееся в 1909 г., свидетельствовало о крахе переселенческой политики правительства. В 1900-1914 гг. в западные губернии вернулось из Сибири около 25% белорусских переселенцев. Правительству не удалось притупить классовые антагонизмы. Обратные переселенцы, пополняя ряды безземельных, усиливали социальную поляризацию крестьянства. Отмечается бессистемность, стихийность в деле организации переселений, слабая обеспеченность переселенцев⁴⁰.

Проблему переселений из Белоруссии в Сибирь в конце XIX – начале XX вв. затронул белорусский историк В.П. Панютич. В книге о социально-экономическом развитии белорусской деревни в 1861-1900 гг. он делает вывод, что переселенческое движение было проявлением пассивных форм стихийной борьбы против крепостнической и капиталистической эксплуатации⁴¹.

---

³⁹ Семейных, З. М. Аграрные миграции белорусского крестьянства в Сибири в период империализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. М. Семейных. – Минск, 1986. С. 19.

⁴⁰ Там же. С. 16-17, 23.

⁴¹ Панютич, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютич. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. С. 50-55.

Что касается освещения темы белорусских переселений в Россию и в частности в Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв. российской исторической науке, то нужно сказать, что впервые этот вопрос был поставлен в статье Ю.Э. Янсона, опубликованной в 1881 г. В последовавших за ней трудах Ф.М. Уманца, В.В. Кирьякова, В. Н. Розенберга, Н.Г. Простнева исследователи касались переселенческого движения в этом регионе косвенно, фрагментарно или освещали частые вопросы, раскрывая сущность переселений, их причины, периодизацию, юридические нормы правительственных реформ⁴². Наиболее примечательны и обстоятельны в этом плане труды А.А. Кауфмана, оснащённые к тому же статистическими материалами, передающими трудности переселенцев из Европейской России на пути в Сибирь и при обустройстве на новом месте, их хозяйственное положение, причины обратничества и др.⁴³

Заметный вклад в освещение темы внёс В.А. Степынин. При изучении земледельческой колонизации Енисейской губернии В.А. Степынин выявил места выхода переселенцев Европейской России, их численность, осветил процесс расселения на территории губернии, экономическое положение, участие в революционной борьбе⁴⁴.

Историк Б.В. Тихонов исследовал основные миграционные потоки и результаты переселений в России второй половины XIX в. и паспортной статистики⁴⁵. Закономерности размещения переселенцев в Сибири в связи с

⁴² Янсон Ю. Э. Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 года // Русская речь. 1881. № 1.

Уманец Ф. М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 148 с.

Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с заселением Сибири). М., 1902. 146 с.

Розенберг В. Н. Очерки по крестьянскому вопросу. М., 1904. 368 с.

Простнев Н. Г. Крестьянские переселения из Могилевской губернии с 1 января 1897 г. по 1 июля 1909 г. Могилев-на-Днепре, 1910. 78 с.

Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. - Минск : Изд. Госплана СССР, 1926. — 240 с.

⁴³ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: 1905 – 443 с.

Кауфман А. А. Община. Переселение. Статистика: сборник статей. М.: Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. 511 с.

⁴⁴ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. – 561 с.

⁴⁵ Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М.: Наука, 1978 - 212с.

природно-географическим фактором убедительно обоснованы в трудах Л.В. Минжуренко⁴⁶. В плане методологии и обобщения исторического опыта переселенческого движения в России периода капитализма большой опыт представляют собой работы Л.М. Горюшкина⁴⁷.

В коллективных монографиях «Белорусы в Сибири»⁴⁸ и «Очерки истории белорусов в Сибири в XIX – XX в.»⁴⁹ изданных совместными усилиями ученых из Института истории Сибирского отделения Российской академии наук и Института истории Национальной академии наук Беларуси представлены факторы, действовавшие на движение белорусов в Сибирь, их адаптацию к экстремальным природно-климатическим условиям и социокультурную интеграцию в Сибири.

Участие представителей белорусского этноса в складывании населения региона, их вклад в развитие хозяйства и культуры сибиряков отражено в «Исторической энциклопедии Сибири»⁵⁰. В статье, посвященной белорусам, отмечены волны массовых миграций белорусов в Сибирь, пришедшиеся на XVII в., вторую половину XVIII в., 1840–1850-е гг., рубеж XIX–XX вв., 1930–1980-е гг.⁵¹

Монография «Белорусы в Сибири: сохранение и трансформация этнической культуры»⁵², подготовленная коллективом сотрудников Института археологии и этнографии Сибирского отделения РАН и Института искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси

⁴⁶ Минжуренко А.В. Влияние природно-географического фактора на устройство переселенцев Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980. С. 263-275.

Минжуренко А.В. Устройство и становление переселенческих хозяйств Западной Сибири в конце XIX - начале XX в.в. // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. - Томск, 1984. - С. 100-118.

⁴⁷ Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX — начале XX веков. - Новосибирск.: Академия наук СССР, 1989. -356 с.

Горюшкин Л.М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX начало XXвв. - Новосибирск.: Наука. 1990. - 214 с.

⁴⁸ Белорусы в Сибири / В.А. Ламин, Н.С. Сташкевич, Д.Я. Резун и др. Отв. ред. В.А. Ламин, Н.С. Сташкевич. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – 148 с.

⁴⁹ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. 241 с.

⁵⁰ Мамсик Т.С., Майничева А.Ю., Шишкин В.Г. Белорусы // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 186–189.

⁵¹ Комлева Е.В. История и культура белорусов Сибири в освещении современной российской историографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 56–60.

⁵² Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец А.А. Люцидарская и др. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этно-графии СО РАН, 2011. – 424 с.

посвящена традиционной культуре белорусских переселенцев в Западной Сибири. В рамках этого исследования применялась методика сравнительного полевого исследования, которая дала возможность выявить общие и особенные элементы в культуре белорусов и отделившейся от них более 100 лет назад части земляков, проживающих ныне в Сибири. Сравнительный анализ позволил сделать выводы о традициях, подвергшихся наибольшей трансформации, и базисных, не изменяемых элементах культуры⁵³.

Тем не менее, многие вопросы переселенческого движения из Белоруссии в Сибирь не освещены или не получили должной разработки, в том числе численность переселенцев в местах выхода и вселения, направление миграционных потоков по природно-географическим зонам, размещение в сельской и городской местности, удельный вес выходцев из Белоруссии по отношению к переселенцам Европейской России и местному населению, национальный состав переселенцев и др.

Объектом исследования выступает белорусская диаспора как составная часть населения Приенисейского края - Енисейской губернии – Красноярского края.

Предметом исследования являются история появления и расселения в указанном регионе выходцев с территории Западных губерний (Западного края) России, на пространстве которого сложилась белорусская нация, их жизнедеятельность и вклад в историю Енисейской губернии, Красноярского края.

Целью диссертационного исследования является комплексное изучение истории белорусской диаспоры Красноярского края (то есть период с XVII в. до конца 10-х годов XXI в.).

Достижению поставленной цели подчинено решение следующих **задач**: 1) определить источники формирования белорусской диаспоры указанного региона; 2) исследовать хозяйственную деятельность белорусских

---

⁵³ Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец А.А. Люцидарская и др. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этно-графии СО РАН, 2011. С. 349.

переселенцев; 3) выявить влияние белорусской диаспоры в экономической и общественной жизни Енисейской губернии и Красноярского края.

Методология исследования. В современной российской и белорусской историографии существуют разные подходы к выбору методологической базы исследований. Качественные изменения в исторической науке привели к отказу от монополии марксизма в историческом познании. Методологической основой настоящего исследования является цивилизационный подход, который не исключает обращения к таким категориям формационной теории, как общественные отношения, классовая структура общества, формы собственности, их смена в ходе общественного развития. В 90-х годах XX – начале XXI века в ходе многочисленных дискуссий были обоснованы фундаментальные методологические принципы цивилизованного подхода к истории, и на этой базе созданы новые обобщающие труды по истории России отдельных периодов⁵⁴.

Основу исследования составили такие принципы исторического познания, как научная объективность и историзм, позволяющие рассматривать явления и события с позиций анализа эпохи, в которую они происходили. Принцип историзма требует анализа деятельности белорусской диаспоры в исторически развивающемся контексте: прослеживаются важнейшие процессы во время переселения белорусов в Енисейскую губернию и расселению их на местах. Этот принцип требует соблюдения хронологии и строгой последовательности в изучении событий. Рассматривается история белорусов Енисейской губернии как часть истории белорусов России в целом и в указанном регионе, в частности.

В предлагаемой работе применялись методы исследования, принятые в исторической науке. Сравнительно-исторический метод позволяет

---

⁵⁴ История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А.С. Сеньявский; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2002. С. 135. Шейнфельд М.Б. Методология истории : учебное пособие / М. Б. Шейнфельд ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. - Красноярск : КГПУ, 2005. – 169 с.

сравнивать общее и особенное в исторических процессах, происходящих в одно и то же время с белорусскими переселенцами в Енисейской губернии и соседних губерниях, выявлять закономерности исторического процесса. Системный метод ориентирует на раскрытие целостности изучаемого объекта и предполагает установление взаимосвязей между событиями. Возможность провести анализ какого-либо процесса или явления при отсутствии полной информации о нём даёт выборочный метод. Раскрыть минувшие события через призму определённой исторической дистанции, когда уже можно сделать некоторые выводы об интересующем нас предмете исследования, осмыслить прошлое более глубоко и тщательно позволяет ретроспективный метод. Метод демографической статистики характеризует численность, состав, размещение и воспроизводство белорусского населения.

Хронологические рамки работы охватывают период с XVII в. до конца 10-х годов XXI в. Нижняя граница определена документально подтверждённым временем появлением выходцев из Белоруссии на территории Приенисейского края. Верхняя граница обусловлена переездом в Красноярский край жителей Белорусской ССР до конца 80-х гг. XX в. Рассматривается также период конца 90-х годов XX в. – конца 10-х годов XXI в. так как лица белорусского происхождения консолидируются вокруг белорусских общественных организаций (национальных автономий) г. Красноярска, Дивногорска, Минусинска.

Исследование ограничено **территориальными рамками** Приенисейского края, Енисейской губернии, Красноярского края.

Источниковую базу исследования составил комплекс как уже опубликованных, так и неопубликованных материалов. Последние – это документы Государственного архива Красноярского края и материалы фондов Красноярского краевого краеведческого музея.

В Государственном архиве Красноярского края (ГАКК) были изучены 7 фондов дореволюционного периода и 4 фонда советского периода. Чисто белорусских фондов практически нет.

В фонде 595 – Енисейское губернское правление (возглавлялось губернатором и состояло из девяти отделений) - сохранились документы официального характера: указы и разъяснения Правительствующего Сената, царские манифесты, положения Комитета Министров, переписка Иркутского генерал-губернатора и Енисейского губернатора по вопросам ссыльных и переселенцев, отчёты городских и сельских управ и многое другое. Содержащаяся в этих документах информация даёт представление о положении ссыльных участниках Польского восстания 1863 г. – выходцев из Белоруссии, размещённых в Енисейской губернии, о положении в крестьянских обществах на переселенческих участках в период аграрных переселений.

В фонде 160 – Енисейская казённая палата – документы (проходные свидетельства, расписки о прикреплении к участку, именные списки прикреплённых к участку и др.) дают информацию о ходе крестьянских переселений из Белоруссии в Енисейскую губернию в конце XIX – начале XX вв., о местах расселения переселенцев.

В фондах 247, 281, 325, 523, 537 находятся метрические книги из церквей округов Енисейской Епархии, где проживали белорусские переселенцы. Исследование фактов венчания, крестин, отпевания позволило сделать более полный вывод о жизни в Енисейской губернии переселившихся белорусов в начале XX в.

В фондах советского периода находятся документы, начиная с 1917 г. Это статистические сводки, доклады, справки и т.д. В фондах П-1 и Р-1300 найдены данные Всероссийской (1920 г.) и Всесоюзной (1989 г.) переписей населения, по которым можно узнать о численности белорусов в Красноярском крае. В фонде Р-49 найдены документы, свидетельствующие о численности в Енисейской губернии в 1921 г. беженцев различных национальностей, в том числе и белорусов. То есть был фактически установлен ещё один источник распространения белорусов в крае. В уже упомянутом фонде П-1 и фонде П-60 находятся материалы,

свидетельствующие о частичной русификации белорусского населения Енисейской губернии.

В фондах Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) в книгах Сибирского Приказа (СП), есть сведения о выходцах с территории Белоруссии на русской казачьей службе в Приенисейском крае.

Фонды Красноярского краевого краеведческого музея (КККМ) располагают интересным для данного исследования материалами: документы о переселенцах из Белоруссии периода Столыпинской аграрной реформы, их фотографии, приписные свидетельства переселенцев, их расписки о прикреплении к земельным участкам, справки о получении денежных ссуд.

Статистические и справочные издания по изучению данной теме достаточно многочисленны и информативны. Это материалы Первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897), Всесоюзных переписей населения (1926), (1939), (1959), (1970), (1989), Всероссийской переписи населения (2002) (2010), таблицы демографических обзоров губернии, отчёты губернаторов, «Памятные книжки Енисейской губернии» (1863-1907гг.). Они позволяют проследить динамику белорусского населения, его расселения в Енисейской губернии.

Периодические издания. Интересная информация о переселении в Сибирь и, в частности, в Енисейскую губернию белорусов во времена аграрных реформ в конце XIX – начале XX вв., о пребывании здесь в ссылке участников Польского восстания 1863-1864 гг. – выходцев из Белоруссии, о том, что в казачьих отрядах, осваивавших Приенисейский край в XVII – XVIII вв. встречались уроженцы Беларуси, была найдена в периодической печати, издаваемой в Республике Беларусь. Это журналы «Горизонт», «Неман», газеты «Голас Радзімы», «Звезда», «Культура» (Минск) и др.

Источники личного происхождения представлены воспоминаниями разных лиц, как правило, потомками белорусских переселенцев разных лет. Рассказы потомков переселенцев - жителей с.Шалинского Манского района, с. Малиновка Нижнеингашского района, д. Черемшанка, Новогородка,

Новогеоргиевка, Новопокровка Иланского района, д. Юрьевка Боготольского района и др. Так же важны воспоминания приехавшей в Красноярский край в 60-80-х гг. XX в. на строительство промышленных предприятий и дальнейшей работы на них молодёжи из Белорусской ССР (Козель С.М., Поух А.А., Вишневская Е.И., Доменникова Н.И.). Воспоминания выпускников белорусских ВУЗов, приехавших на работу в Красноярский край и оставшихся на постоянное место жительства (Сысоева Н.А., Дзалба Е.П., Мигас А.Я.)

На защиту выносятся следующие положения исследования:

1. Белорусская диаспора на территории Приенисейского края сложившаяся в результате эмиграции, представляет сообщество белорусов, объединенных памятью об общей исторической Родине, стремлением сохранить свои обычаи, традиции, язык и культуру. Поскольку территория современной Республики Беларусь в разное время входила в состав разных государств (в Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, Российская империя), часто менялись границы, и соседство с поляками и литовцами обусловило общую историю. Более того, выходцев с этих территорий – фактических белорусов – часто называли литвинами, литвой.
2. Массовое появление выходцев из Западного края в Енисейской губернии относится ко второй половине XIX века, связанное с размещением в губернии представителей полонизированной белорусской шляхты - участников Польского восстания 1863-1864 гг., и крестьян, примкнувшим к ним.
3. Начало формирования белорусской диаспоры в Енисейской губернии относится к концу XIX – началу XX вв. и произошло благодаря аграрным переселениям из Западных губерний Российской империи в Сибирь. Необходимо сказать, что современными исследователями Западные губернии Российской империи конца XIX – начала XX вв. называют Белоруссией или Беларусью. Поэтому в данном исследовании территории исхода белорусской

диаспоры Красноярского края будут называться Белоруссией или Беларусью.

4. Новый этап в расширении белорусской диаспоры Красноярского края начался в конце 50-х годов и продолжался до 1980-х годов за счет отправлявшихся сюда из Белорусской ССР на Всесоюзные ударные комсомольские стройки и приехавших по распределению на работу после окончания белорусских учебных заведений. Важный вклад в сплочении белорусской диаспоры Красноярского края внесли этнические белорусы – потомки аграрных переселенцев начала XX в.

5. Белорусская диаспора играет значимую роль в развитии гуманитарного сотрудничества между Красноярским краем и Республикой Беларусь посредством налаживания связей в области науки, культуры и торговли.

6. Надежным фундаментом взаимодействия в социокультурной сфере между белорусской диаспорой Красноярского края и Республикой Беларусь являются русский язык и общая история.

Научная новизна работы заключается в том, что она является первым комплексным исследованием истории белорусской диаспоры на территории Приенисейского края - Енисейской губернии – Красноярского края. Результаты исследования восполняют пробел в историографии, связанный с недостаточной степенью изученностью данной темы.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его материалов и выводов при изучении истории Красноярского края, написании обобщающих трудов по истории населения региона, в краеведческой работе. Данное исследование может иметь большое значение для белорусов как Красноярского края, так и белорусов других регионов России: оно способствует осмыслению своей национальной истории, изучению истории белорусов Енисейской губернии – Красноярского края как истории своих семей, родов, консолидации белорусов в указанном регионе.

Апробация работы. Основные положения работы докладывались на трех международных, всероссийских и региональных конференциях (2015-2018 гг.). По теме исследования опубликовано три статьи.

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, разбитых на девять параграфов, заключения, списков литературы и источников (137 наименований). Общий объем работы составил 111 страниц текста.

ГЛАВА 1. ПОЯВЛЕНИЕ ВЫХОДЦЕВ ИЗ БЕЛОРУССИИ В ПРИЕНИСЕЙСКОМ КРАЕ – ЕНИСЕЙСКОЙ ГУБЕРНИИ

1.1 Появление выходцев из Белоруссии в Приенисейском крае в XVII в.

Белорусы (самоназвание: беларусы) наряду с русскими и украинцами являются представителями восточных славян, говорят на белорусском языке восточной подгруппы индоевропейской семьи. Древнейшей этнической основой белорусов были славянские племена дреговичей, кривичей, радимичей, отчасти северян и волынян, обитавших на территории современной Беларуси. В IX – XI вв. они вошли в состав Киевской Руси, в рамках которой консолидировалась древнерусская народность. В период феодальной раздробленности (XIII – XIV вв.) земли Белоруссии были включены в состав Великого княжества Литовского. Не смотря на то, что белорусское население в этом государстве составляло значительное большинство, страной правили князья литовского происхождения. Но государственным языком в Великом княжестве Литовском был старобелорусский. В 1569 г. земли княжества были включены в состав нового польско-литовского государства Речи Посполитой. Вследствие чего белорусская этническая общность формировалась в условиях сильного влияния польской культуры и католичества. В результате трёх разделов Польши в конце XVIII в. Белоруссия воссоединилась с Россией. Усиление экономических и культурных связей между белорусскими землями, а так же с сопредельными русскими губерниями способствовало началу процесса внутриэтнической консолидации белорусов в нацию.

К концу XIX в. этноним «белорусы» получил широкое распространение среди населения, но окончательное его закрепление произошло после образования Белорусской Советской Социалистической Республики в 1919 г. В 1991 г. была провозглашена Республика Беларусь.

Появление первых выходцев из Белоруссии в Сибири отмечено историками уже в XVI в. И совпадает с началом освоения этого региона и присоединения его к Русскому государству. Рост феодального гнёта, частые военные столкновения в Речи Посполитой способствовали увеличению притока белорусского населения в Русское государство и, в частности, на его восточные окраины. В документах той поры их называли «литвой», «литвинами», казаками из «литовского списка» и изредка «белорусцами». Термины «белорус» и «Белоруссия» отсутствуют.

Появление выходцев из Белоруссии в Приенисейском крае относится к первой половине XVII в. В различных документах встречаются упоминания о них среди списков служилых людей, осваивавших территорию края. В фондах Российского Государственного архива древних актов (РГАДА) в книгах Сибирского Приказа (СП), в литературе по этой теме есть сведения, по которым можно составить именной указатель выходцев с территории Белоруссии на русской казачьей службе в Приенисейском крае⁵⁵

Это: Богдан Павлов – тобольский сын боярский, из семьи ссыльных литовских» людей. В 1618 г. привёз в Тобольск грамоту о запрещении Мангазейского морского пути⁵⁶. Близко стоял к воеводскому окружению. В 1626 г. он был послан в Енисейск для сыску о злоупотреблениях воеводы А. Ошанина⁵⁷.

Белорусец Семён – стрелец с окладом 5 четей ржи 4 чети овса из Енисейска (1638 г.)⁵⁸.

⁵⁵ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768) М., 1895—1901. Ч. 1-4.

⁵⁶ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768) М., 1895—1901. Ч. 1. С.106.

⁵⁷ Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768) М., 1895—1901. Ч. 3. С. 234.

⁵⁸ РГАДА. Ф. 214. Кн.70. Л.190.

Бицкие Игнат и Фёдор Павловы из г. Шклова в 1663 г. были отмечены на стрелецкой службе в Енисейске⁵⁹.

Дементьев Пётр – «литва», драгун; прислан в Енисейск в пешие казаки с окладом 5 рублей 5 четей ржи 2 чети овса и 2 пуда соли. Служил в Енисейске несколько лет. В 1670 г. отправлен в Москву⁶⁰.

Клестов Зиновий – литовский выходец; 5 апреля 1653 г. прислан в Тобольск, а затем послан на службу в Енисейск⁶¹.

Козьмин Степан – «литва», родом из Могилёва, в 1635 г. отпущен из Енисейска к Москве на размен⁶².

Литвин Демитко – казачий десятник, один из первостроителей Красноярского острога в 1628 г⁶³

Литвин Ермячко Данилов – енисейский стрелец станицы атамана Галкина, из ссыльных, оклад 5 рублей (1647 г.)⁶⁴.

Литвин Степан Иванов – енисейский стрелец с окладом 5 четей ржи 4 чети овса (1637 г.)⁶⁵.

Малковский Фёдор – «литва», драгун; в 1661 г. прислан в Мангазею в пешие казаки с окладом в 5 рублей 8 четей муки ржаной и 2 пуда соли⁶⁶.

Макаревич Ян – «литва», драгун; в 1661 г. прислан в Мангазею в пешие казаки с окладом в 5 рублей 8 четей муки ржаной и 2 пуда соли⁶⁷.

Могилевец Василий – «литва», в 1635 г. послан из Красноярска к Москве на розмен⁶⁸.

⁵⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб.433. Л.28.

РГАДА. Ф. 214. Стлб.533. Л.450.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 443. Л. 33.

РГАДА. Ф. 214. Кн. 557. Л. 480.

⁶¹ Никитин Н.И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII - первой половине XIX в. М., 1991. С. 47-73.

⁶² РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55. Л. 27.

⁶³ Быконя, Г.Ф. Город у Красного Яра (Документы и материалы по истории Красноярска XVII - XVIII вв.) / Г.Ф. Быконя. - Красноярск, 1981. С. 22.

⁶⁴ РГАДА. Ф. 214. Кн. 70. Л. 106-об.

⁶⁵ РГАДА. Ф. 214. Кн. 70. Л. 197.

⁶⁶ Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России. - Чтения в Обществе истории и древностей Российских, кн. 2, разд. III. М., 1903. С. 44.

⁶⁷ Там же. С. 44.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55. Л. 34.

Овдухов Яков – «литва», быховец; в 1635 г. послан из Енисейска на «розмен» к Москве⁶⁹.

Оршанин Первой Михайлов – красноярский конный казак, оклад – 7 рублей с четью (1642 г.)⁷⁰.

Потапов Марк – енисейский пеший казак, «литва» из Пронска; послан к Москве на «розмен» (1635 г.)⁷¹.

Янковский (Ялковский) Александр – шляхтич Гродненского повета. В 1670 г. был прислан в Мангазею в чине сына боярского с окладом 8 рублей 12 четей ржи и 3 пуда соли⁷².

Янов Еремей (Дирик) – «литва», прислан с Москвы в Енисейск в 1634 г. и через год отправлен обратно на размен⁷³.

Яцкий Станислав – «литва», в 1634 г. прислан в Енисейск в пешие казаки⁷⁴.

Упомянутые факты свидетельствуют, что русское правительство поощряло белорусов из числа служилых людей к службе в Сибири и, в частности, в Приенисейском крае путём выдачи жалования, увеличения оклада и повышения в звании. «Литва» состояла из выходцев самых разных слоёв населения: мелкопоместная и безземельная шляхта, мещане, крестьяне. Белорусские переселенцы быстро осваивались в сибирских условиях. Они, как правило, были весьма лояльны властям. Так например, когда в Енисейске в 1629 г. вспыхнул казачий бунт против воеводы, то основной воинской силой, которая осталась на стороне воеводы, была именно «литва»⁷⁵. Но тем не менее, в военных операциях они были плечом к плечу с русскими служилыми людьми и проявляли отвагу и мужество. Кто-то из них убывал на новые назначения службы, а кто-то оставался на местах. Известно, что в 1673 г. среди разных категорий служилого населения Красноярска насчитывалось

⁶⁹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55. Л. 28.

⁷⁰ РГАДА. Ф. 214. Кн. 189. Л. 56-об.

⁷¹ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55. Л. 28.

⁷² РГАДА. Ф. 214. Кн. 708. Л. 156, 192.

⁷³ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55. Л. 27.

РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1622. Л. 520.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 214. Стлб. 162. Л. 520.

⁷⁵ Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Наука, 1993. С. 83.

более 30 выходцев из белорусских земель. Белорусы жили так же в других населённых пунктах Приенисейского края: Енисейске, Ачинске, Канске⁷⁶. Прибытие выходцев из Белоруссии в данный регион продолжалось и в XVIII в., но это были единичные случаи.

Упоминаний о выходцах из белорусских земель, находившихся в Приенисейском крае с середины XVIII до 60-х гг. XIX вв. не встречаются ни в архивах, ни в исторической литературе.

---

⁷⁶ Лещенко Р.Ф. Белорусы-переселенцы в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 17.

1.2 Выходцы из Белоруссии в Енисейской губернии в XIX в. - начале XX вв.

В первой половине XIX в. каких-либо значительных переселений из Белоруссии в Енисейскую губернию не наблюдалось. Приход в губернию выходцев из Белоруссии пришёлся на середину 60-х гг. XIX в. Он связан с важным историческим событием – Польским восстанием 1863 г. Оно проходило так же на территории всех белорусских губерний (главным образом – в Гродненской и Виленской) под руководством Константина (Кастуся) Калиновского. К. Калиновский являлся типичным представителем полонизированной белорусской шляхты. Представители этой шляхты наряду с польским дворянством представляли примерно 70% участников восстания против Российского царизма⁷⁷.

Наряду с ними в ряду повстанцев было 6% католического духовенства, 18% крестьян и незначительное число мещан⁷⁸. Восстание было подавлено. Повстанческие лидеры, в том числе К. Калиновский, были казнены. Участники восстания были сосланы на каторгу, на поселение в Сибирь, направлены в арестантские роты. В Енисейскую губернию за участие в Польском восстании 1863 г. было сослано 4 419 человек⁷⁹.

Ссылные участники, вышедшие на поселение, проживали в самых отдалённых и глухих местах Минусинского, Ачинского, Канского округов губернии. Несколько человек, как самых опасных, поселили под Туруханском. Несколько десятков ссылных проживали в Красноярске. В Государственном Архиве Красноярского края в фонде 595 (Енисейское губернское управление) содержатся сведения о проживании в Енисейской губернии ссылных польских поселенцев – участниках Польского восстания 1863 г. В качестве основных причин ссылки указываются: участие в мятеже

⁷⁷ Чигринов П. Г. История Беларуси.- 2-е изд., доп.- Мн.: Полымя, 2002. С. 197.

⁷⁸ Там же. С. 197.

⁷⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 3, 4, 12, 25.

(Франц Висковский, дворянин Могилёвской губернии, титулярный советник, начальник стола в Могилёвской Палате Гражданского суда, был сослан в Енисейск⁸⁰), нахождение в шайке мятежников (Нарциф Эйсмонт, писарь уездного казначейства, 19 лет, Станислав Чиж, ученик гимназии, 18 лет, Эразм Гейштоф, 23 года – все из Слуцка Минской губернии⁸¹), хранение запрещённых стихотворений и гимна (Пётр Янковский, 51 год, помощник Казначейства Гродненского правления⁸²), сбор денег для мятежников (отец и сын Антон и Иосиф Гриневицкие, из шляхтичей Гродненской губернии⁸³), участие с мятежниками в ограблении жителей (Александр Клович, крестьянин Витебской губернии⁸⁴). Вероисповедание ссыльных, в большинстве, указывается как римско-католическое. Только у крестьян, в основном, православное. Хотя среди них встречались старообрядцы (Аггей Бохилёнок, 29 лет, Афанасий Сидоров, 50 лет – оба уроженцы Витебской губернии⁸⁵). Возрастные рамки сосланных – от 17 до 62 лет.

Условия жизни в Сибири были тяжёлыми, а особенно для людей из другой социальной, культурной, исторической, климатической среды. По прошествии некоторого времени ссыльные уже приспособились к местным условиям, но по началу было очень трудно. Нужно было как-то выживать. Власти предлагали ссыльным заняться хлебопашеством, но не все были к этому готовы. Среди ссыльнопоселенцев было совсем немного крестьян. Они достаточно быстро стали заниматься своим привычным делом – сельским хозяйством (Ян Бура, Матеус Чернецкий, Франц Кочковский, крестьяне из Гродненской губернии, были расселены в деревнях Канского округа⁸⁶).

Но дворяне по понятным причинам не могли заниматься тяжёлым физическим трудом. В многочисленных письменных обращениях к властям они просили перевести их на место жительства в город или большое село, где

⁸⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 220.

⁸¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 19.

⁸² ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 44.

⁸³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 4. Л. 59.

⁸⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17. Л. 112-113.

⁸⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 11.

⁸⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 1.

можно было найти пропитание какими-либо другими занятиями. Поскольку дворяне (и мелкопоместная, и даже безземельная шляхта) были образованы, то им находилась работа по письменной части. Некоторым, не смотря на запреты властей, удавалось устроиться учителями у детей богатых горожан, поскольку в то время в Енисейской губернии наблюдался дефицит педагогов. Среди ссыльных дворян были выпускники университетов. Они обращались с прошениями к властям разрешить им работу по специальности. Так, Мартын Снигурский (из дворян Гродненской губернии) являлся выпускником физико-математического факультета Киевского университета. Он предложил себя для геодезических, геометрических и инженерных работ. И далее он этими работами был занят⁸⁷.

Заведующий военным отделением Красноярской городской больницы Стеффенец в докладной записке от июня 1864 г. просит оставить в больнице для лекарской работы политического преступника Константина Окулича (из минских дворян, окончившего медицинский факультет Киевского университета) в связи с острым недостатком в фельдшерах. Просьба была удовлетворена⁸⁸. Но ссыльные понимали, что не всегда найдётся работа по полученным знаниям. Самые предприимчивые (как правило, представители мелкой и безземельной шляхты) поняли, что заработать на хлеб можно ремёслами. Они стали обращаться к властям с просьбами выдать ссуду на развитие своих занятий. Александр Нодзвецкий (гродненский дворянин) получил ссуду в 25 рублей серебром на башмачное мастерство⁸⁹. Андрей Жуковский и Казимир Грабовский (шляхтичи Гродненской губернии) стали заниматься военным и штатским портным мастерством и попросили на расширение производства 100 рублей серебром. Им выдали ссуду⁹⁰. Рудницкому Карлу (шляхтичу Виленской губернии) выдали ссуду в 30 рублей. Он употребил их на приобретение оборудования для литья свечей и

---

⁸⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17. Л. 115.

⁸⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 11. Л. 141.

⁸⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 138.

⁹⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 247.

мыловарения⁹¹. Януарий Сикорский и Лукаш Вдовяк (из Виленской губернии) попросили ссуду в 110 рублей серебром, так как они уже 6 месяцев в Красноярске делали колбасу и ветчину, выпекали хлеб и продавали это. Ссуду получили⁹². Фёдор Сквирчинский так успешно сапожничал, что содержал при себе работников. Ему дали ссуду в 100 рублей на пять лет⁹³. Пахоминский Феофил для перчаточного и галантерейного ремесла получил 50 рублей ссуды⁹⁴. Доманьский Марцелий, Гибиньский Франц, Кособудзкий Иван получили ссуду в 330 рублей серебром для открытия в окрестностях Красноярска заводов: каменно-глиняной (фарфоровой) посуды, изразцов или кафелей, по выделке черепицы, кирпича⁹⁵. Авантюрно и рискованно настроенные Дыминский Станислав и Оршевский Станислав 26 февраля 1867 г. попросили ссуду в 150 рублей серебром на содержание биржи. Но им отказали⁹⁶. Золотопромышленник Иван Григорьев из Енисейска в 1864 г. обратился с просьбой предоставить политического преступника Наполеона Бобровича (дворянина Витебской губернии) под свою личную ответственность в Енисейск для изготовления мебели для своего дома. Григорьеву разрешили забрать Бобровича на поруки на полгода⁹⁷.

По этому перечислению ремёсел и занятий польских политссылных можно сделать вывод о том, что они несли в Енисейскую губернию другую, новую, западную бытовую культуру, элементы которой были порой неизвестны местному населению (например, в мастерских обувь, перчатки, предметы галантереи изготавливались по западной моде, начали производство колбасы, которую не готовили сибиряки).

Но однако, не всем найти своё дело, ремесло. Некоторые, как Иван Рокеуский и Юлиан Михневич (дворяне Минской губернии) проживали в

⁹¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 346.

⁹² ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 240.

⁹³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 110.

⁹⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 322.

⁹⁵ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 35.

⁹⁶ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 48.

⁹⁷ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 11. Л. 11-12.

работниках на почтовой станции в Ачинске⁹⁸. А некоторые принципиально вообще ничем не занимались. Викарный ксёндз Владислав Байковский из Гродненской губернии проживал в Ачинске и целыми днями только читал божественные книги. Жил на пособие в 6 рублей в месяц⁹⁹.

Участники Польского восстания 1863 г. прибывали в ссылку одни. Их семьи оставались на родине. Но были желающие уехать на поселение в Сибирь к ссыльным. В Уведомлении из Канцелярии начальника Могилёвской губернии от 18 августа 1864 г. сообщается о том, что Казимира Галиновская, жена титулярного советника Юлиана Галиновского просит выслать её вместе с мужем под надзор полиции на постоянное место жительства в Енисейскую губернию. Её просьба была удовлетворена¹⁰⁰. В списках польских политссыльных, высланных в Канский округ, имеется запись о том, что при Якове Соколовском, 48 лет, уроженце Гродненской губернии, находится его семейство: жена и дочь Анна¹⁰¹. Поскольку среди ссыльных было много молодых, то, естественно вставал вопрос о браке. Ссыльные поселенцы были сориентированы на внутриэтнический брак. Браки с местными девушками осуждались. И тем не менее они были. В статейных списках на политических ссыльных из дела Общего Губернского Управления в 1875 г. значится, что у шляхтича Антона Гриневицкого жена Фёкла Афанасьевна – уроженка Сибири¹⁰². Там же упоминается Франц Петровский, так же шляхтич, женатый на сибирячке. В составе семьи: жена Анна и три сына¹⁰³. И там же отмечен дворянин Владислав Мацкевич, вступивший в брак с крестьянской девицей Фоминой¹⁰⁴. Все трое уроженцы Гродненской губернии.

После 1874 г. некоторым ссыльным стали разрешать возвращаться на родину. В течение нескольких лет они покидали Сибирь, Енисейскую

⁹⁸ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 235.

⁹⁹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 231.

¹⁰⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 7. Л. 31, 69.

¹⁰¹ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 12. Л. 1.

¹⁰² ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 15. Л. 12.

¹⁰³ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17. Л. 115.

¹⁰⁴ ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20. Л. 138.

губернию и уезжали в свои края. А некоторые так и остались в местах своей ссылки.

В Сибирь и, в частности, в Енисейскую губернию, привлекавшую своей неизведанностью и экзотикой, прибывали высокообразованные представители белорусского народа, внесшие свой вклад в её научное и культурное освоение. Многие связывало с Сибирью гидрографа-геодезиста, генерала-лейтенанта русского флота Андрея Ивановича Вилькицкого (1858-1913) – выходца из шляхетской семьи, которая проживала в Борисовском уезде Минской губернии. Его первое знакомство с Сибирью относится к 1894г. В Енисейскую губернию он прибыл в качестве руководителя гидрографической экспедиции по изучению Карского моря. В первый же год участники экспедиции сделали промеры устья Енисея, а в последующие два года занимались описанием Обской губы, низовья Оби. Экспедиция впервые после плавания Великой Северной экспедиции 1730-х гг. прошла морским путём из Енисея в Обь. Ею была создана новая карта побережья Карского моря, Обской губы, Енисея и Енисейского залива¹⁰⁵. За выдающиеся достижения в научных исследованиях, которые проводились преимущественно в Сибири и прилегающему к ней водному пространству, Русское географическое общество присудило А.Вилькицкому две золотые медали.

По стопам А. Вилькицкого пошёл и его сын Борис (1885-1961) – хорошо известный гидрограф-геодезист. В течение 1913-1915 гг. он руководил гидрографической экспедицией, работавшей в Енисейской губернии. На судах «Таймыр» и «Вайгач» экспедиция Вилькицкого-младшего открыла Северную Землю, острова Малый Таймыр и Старокамский, а затем осуществила первое плавание Северным морским путём из Владивостока в Архангельск, собрала богатый картографический, океанологический и метеорологический материалы¹⁰⁶. Имя Б. Вилькицкого

¹⁰⁵ Грицкевич В. П. От Немана к берегам Тихого океана.— Мн.: Польша, 1986. С. 286-288.

¹⁰⁶ Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Т. III. Мн.: БелЭН., 1971. С. 87.

носит пролив между Северной Землёй и полуостровом Таймыр, а также остров в Восточно-Сибирском море.

Научный интерес привёл в Сибирь выпускника естественного отделения физико-математического факультета Петербургского университета уроженца Оршанского уезда Могилёвской губернии А. Бельницкого-Бирюлю (1864-1937). Он прибыл в Сибирь в 1900 г. как участник первой русской Полярной экспедиции Российской академии наук. Данная экспедиция работала и на Крайнем севере Енисейской губернии. Заслугой А. Бельницкого-Бирюли является изучение десятков видов мелких животных организмов этого региона.

Миграция населения из Белоруссии в Сибирь, и в частности, в Енисейскую губернию уже в последние десятилетия XIX столетия начала приобретать существенные особенности, проявившиеся, прежде всего, в активном участии в переселенческом движении самой многочисленной категории жителей Беларуси – крестьянства.

ГЛАВА 2. АГРАРНЫЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЯ ИЗ БЕЛОРУССИИ В ЕНИСЕЙСКУЮ ГУБЕРНИЮ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

2.1 Переселение белорусских крестьян в Енисейскую губернию 1895-1904 гг.

С конца XIX в. Сибирь с её огромными земельными просторами становится основным регионом массовой колонизации в России с конца XIX в., когда исчерпались возможности переселения малоземельного крестьянства в южные, юго-восточные степи и Северный Кавказ. Темпы естественного и механического прироста населения в Сибири к концу XIX в. были в два раза выше по сравнению с Европейской Россией. При этом на долю переселенческого движения в 1861-1896 гг. приходилось 1/3, в 1897-1913 гг. – 2/3 прироста населения¹⁰⁷. Так, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. из 5387 тыс. чел. народонаселения региона неместные уроженцы составляли 1106.9 тыс. (20,5%)¹⁰⁸. Погубернский баланс миграций свидетельствует о том, что в Енисейской губернии неместные уроженцы составляли 27% по отношению к наличному населению¹⁰⁹. Свыше 30% неместных уроженцев по отношению к наличному населению зарегистрировано в Канском и Красноярском округе Енисейской губернии, а в самом Красноярске – 68,8%¹¹⁰.

В период массовых аграрных переселений из Западных губерний (1898-1914 гг.) количество белорусов в Енисейской губернии увеличилось в разы.

¹⁰⁷ Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX — начале XX веков. - Новосибирск.: Академия наук СССР, 1989. С.6.

¹⁰⁸ Воробьев В.В. Формирование населения восточной Сибири. Новосибирск, 1975. С. 151.

¹⁰⁹ Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М.: Наука, 1978. С. 176, 177.

¹¹⁰ Там же. С. 188,189.

Но о точной цифре говорить не приходится, так как официальной переписи населения в этот период не проводилось. О численности белорусов в Енисейской губернии в конце XIX в. можно судить по данным Всеобщей переписи населения России 1897 г. На момент указанной переписи в Енисейской губернии проживало 455 белорусов (288 мужчин и 167 женщин)¹¹¹. Такая сравнительно небольшая цифра обусловлена, во-первых, тем, что очень часто переселенцев-белорусов записывали русскими по национальности, а, во-вторых, перепись велась в 1897 г., а массовое переселение началось в 1898 г., то есть через год после учёта белорусов в губернии. В период массовых аграрных переселений из Западных губерний (1898-1914 гг.) количество белорусов в Енисейской губернии увеличилось в разы. Но о точной цифре говорить не приходится, так как официальной переписи населения в этот период не проводилось.

Главную роль в формировании предпосылок крестьянских переселений из Белоруссии в Сибирь сыграла земельная теснота, сложившаяся после реформы 1861 г. В западных губерниях России, в Западном крае (Виленская, Витебская, Гродненская, Минская и Могилёвская), на пространстве которых сложилась белорусская нация, в значительно большей степени, чем в Европейской России сохранилось помещичье землевладение. Часть крестьян по реформе 1861 г. была «освобождена» без земли. Например, в 1863 г. численность безземельных дворов в Могилёвской губернии достигала 6,7%, в Витебской – 7, в Гродненской – 7,7, в Минской – 8,3, в Виленской – 9,5%¹¹².

Экстенсивный характер земледелия при отсталой технической оснащённости привёл к острому дефициту товарного хлеба. Если в 1890-е гг. недостаток ржаного и особенно пшеничного хлеба испытывали 3 губернии (Минская, Гродненская и Витебская), то в 1890-е гг. к ним добавились две остальные (Виленская и Могилёвская). Положение усугублялось падением

¹¹¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. LXXXIII. Енисейская губерния. – СПб., 1904 год. С. 52.

¹¹² Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. С. 13-17.

цен на хлеб в 80-90 гг. XIX в. вследствие аграрного кризиса в стране, избытком и обесцениванием рабочих рук, так как сельскохозяйственная сфера могла востребовать не более $\frac{1}{2}$ работоспособного населения, а промышленность занимала лишь часть избыточного наёмного труда. Существенные осложнения Западный край пережил в связи с разразившимся в 1900 г. кризисом в лесной промышленности из-за падения внешнего спроса на лес, лишившего население традиционных заработков. Потеряв надежду на получение помещичьей земли, крестьянство искало спасения в переселении на «свободные земли».

С годами всё явственнее ощущались дефицит свободных рабочих рук в южных и юго-восточных районах империи и обострение борьбы за землю. 10 июля 1881 г. Александр III утвердил «Временные правила» о переселении крестьян, тем самым впервые признавались и узаконивались переселения. Действие «Временных правил» устанавливалось впредь до принятия общего переселенческого закона. В соответствии с этим документом переселение должно было допускаться по предварительному разрешению Министерства Внутренних дел и Государственных имуществ, при этом далеко не всем желавшим, а только крестьянам, владевшим наделом, «недостаточным для прокормления семьи»¹¹³. Правила обещали помочь переселенцам помощь переселенцам во время следования их на новое место в виде переселенческих пособий, врачебной помощи во время пути. Получившие разрешение на переселение, освобождались от обязательного представления приёмных приговоров обществ, в которые они переходили. Недоимки должны были перечисляться на новое местожительство и погашаться с рассрочкой¹¹⁴. Однако из-за боязни стихийного переселенческого движения документы не были опубликованы, что, несомненно, снижало их действенность.

13 июля 1889 г. был издан закон «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления

---

¹¹³ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: 1905. С. 23.

¹¹⁴ Ставровский, Я. Ф., Алексеев В. В. Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходяков. Выпуск XVIII/ Я. Ф. Ставровский, В. В. Алексеев. -Спб.- 1906. С. 3.

лиц означенных сословий, переселившихся в прежнее время»¹¹⁵. Это был первый по времени закон, признававший за переселениями «значение народной потребности, долженствующей быть удовлетворенною»¹¹⁶. Благоотворно сказались учреждение 10 декабря 1892 г. Комитета Сибирской железной дороги и принятый на Втором общетарифном съезде представителей русских железных дорог льготный тариф для переселенцев. Они свидетельствовали о необходимости заселения местности, прилегающей к строящейся Транссибирской железнодорожной магистрали. 5 июня 1894 г. царь утвердил постановление комитета Сибирской железной дороги об устройстве самовольных переселенцев, прибывших в Сибирь и Степной край¹¹⁷.

Царские законы от 15 апреля и 7 декабря 1896 г. впервые признавали самовольное переселение при условии наличия свободных участков, а также предусматривали поощряемое с 1894 г. народное ходачество, упрощая формальности по получению разрешений на переселение, устанавливая особый пониженный тариф для переселенцев. Результат не заставил себя долго ждать. По данным Всероссийской переписи населения 1897 г. можно проследить преобладание отлива над приливом населения во всех пяти губерниях Белоруссии¹¹⁸. Циркуляром от 20 января 1897 г. ходачество вводилось в ранг закона. Из белорусских ходоков, ушедших за Урал в 1895-1899 гг. (22 тыс. человек) в Енисейской губернии осели 25,5%¹¹⁹.

Решившись на переселение, крестьяне покидали родные места в разное время года. Одни уходили с таким расчетом, чтобы прийти на место водворения к началу полевых работ и приступить к разработке пашни. Другие считали необходимым закончить все полевые работы на родине и затем уже идти на переселение. Основная масса переселенцев прибывала в

¹¹⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 9. №6198. — Санкт-Петербург, 1899.

¹¹⁶ Ставровский, Я. Ф., Алексеев В. В. Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходоков. Выпуск XVIII/ Я. Ф. Ставровский, В. В. Алексеев. -Спб.- 1906. С. 4.

¹¹⁷ Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. С. 93.

¹¹⁸ Там же. С. 24-25.

¹¹⁹ Там же. С. 93-94.

Енисейскую губернию с апреля по ноябрь, и лишь незначительная часть – с декабря по март, да и то после начала регулярного пассажирского сообщения по железной дороге. В Енисейскую губернию переселенцы прибывали через Мариинск. Из этого города они перебирались уже в отдельные уезды губернии. Время пребывания переселенцев в пути было различным в зависимости от наличных средств передвижения и от дальности дороги. Например, от Витебска до Томска переселенцы шли до 20 недель. Передвигались крупными партиями: по 40 -50 семей в каждой. Все вместе доходили до уезда, в котором намеревались поселиться. А затем более мелкими группами расходились по селениям или основывали новые посёлки на отведённых для этого участках¹²⁰. В дороге переселенцы испытывали тяжёлые лишения: почти полное отсутствие транспорта, плохая обувь и одежда, скудное питание, ночлег под открытым небом.

С открытием движения по Сибирской железной дороге путь переселенцев стал намного легче. Время на дорогу стало уходить меньше. Стоимость проезда также уменьшилась. Но проезд по железной дороге, тем не менее, был далеко не самым комфортабельным. Ехать приходилось IV классом, а часто, вообще, в товарных, то есть неприспособленных для перевозки людей вагонах. Нередко в таких условиях у переселенцев рождались дети. Так, в семье крестьянина-переселенца из Городокского уезда Витебской губернии Фомы Самуйлова у его старшего сына Максима и его жены Акулины в тяжёлой дороге родилась девочка. В препровождении от 4 апреля 1897 г. на крестьянина Фому Самуйлова о водворении на участок Красный Ключ Балахтинской волости Ачинского округа Енисейской губернии указываются все члены его большой семьи, в том числе и дочь Максима – Марина и её возраст – 6 недель¹²¹.

На размещение переселенцев внутри Енисейской губернии оказывал влияние ряд факторов. Переселенцами учитывались благоприятные

---

¹²⁰ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С. 93.

¹²¹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1192. Л. 1-2.

почвенно-климатические условия, наличие путей сообщения и дальность дороги к месту переселения. Территория Енисейской губернии делилась на степь, лесостепь, подтайгу и тайгу. Наилучшей для занятия земледелием считалась степь, хуже – лесостепь. С 1893 по 1905 гг. в Енисейской губернии возникло 323 посёлка¹²². В 1903-1904 гг. обследовались переселенческие посёлки Западной Сибири (куда была отнесена и Енисейская губерния). В лесостепной полосе, а это – посёлки в Ачинском, Канском и большей части Минусинского уезда выходцы из Витебской губернии составили 6,1%, Гродненской – 3,2, Могилёвской – 2,9, а в общей сложности – 12,2%. В лесистом и подтаёжном районах (Красноярский уезд, несколько посёлков Канского уезда и один посёлок Минусинского уезда) переселенцев из Виленской губернии было 3,4%, Минской – 5,1, Могилёвской – 8, Гродненской – 9, Витебской – 13,3, а всего 38,8%.¹²³

Наибольшее число выходцев из белорусских губерний сосредоточилось в таёжной зоне (северная часть Ачинского уезда, часть Канского уезда). Из Минской губернии здесь осело 4,6%, Гродненской – 5, Могилёвской – 10,6, Витебской – 11,9, Виленской – 17,4%, общим числом – 49,5% переселенцев¹²⁴.

Основная масса переселенческих посёлков возникла за чертой района старожильческих селений, в глубине необжитой территории. Правительство при нарезании переселенческих участков, прежде всего, стремилось к заселению районов, расположенных по обеим сторонам строящейся железной дороги. Переселенцев из Белоруссии направляли в округа – уезды: Ачинский, Канский, Красноярский. Причём, в Ачинском и Красноярском уездах больше половины посёлков возникли к югу от железной дороги, а в

---

¹²² Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С. 93.

¹²³ Ставровский, Я. Ф., Алексеев В. В. Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходяков. Выпуск XVIII/ Я. Ф. Ставровский, В. В. Алексеев. -Спб.- 1906. С.42-44.

¹²⁴ Там же. С. 42.

Канском – к северу. Но переселенческие посёлки возникали и на юге губернии – в Минусинском уезде.

Именно к 1893-1905 гг. относится создание переселенческих посёлков-участков: Красный Ключ (Балахтинской волости Ачинского округа), где разместились переселенцы из Витебской, Гродненской и Виленской губерний¹²⁵, Кожуховский (Салбинской волости Минусинского округа) – из Гродненской, виленской и Могилёвской¹²⁶, Митькин (Большеулуйской волости Ачинского уезда) – из Витебской и Минской¹²⁷, Машуковский (Рождественской волости Канского уезда) – из Гродненской и Витебской губерний¹²⁸ и др.

Но наряду с созданными и заселяемыми переселенческими участками возник вопрос об оказании помощи переселенцам в организации хуторской или подворной формы землепользования. Тем более, что опыт существования хуторов был хорошо знаком крестьянам-переселенцам Западных губерний. Создание хуторов на участках, специально для этого отмежёванных при проведении землеотводных работ дало свои положительные результаты. Например, в 1900-1902 гг. были созданы хутора в Большеулуйской волости Ачинского уезда – 10, в Красноярском уезде – 1, Канском – 2¹²⁹. На отмежёванные хуторские участки водворялись выходцы из Лифляндской (латыши, эстонцы) и Витебской (особенно её северо-западной части) губерний, где было распространено хуторное и подворное землевладение. Переселенцы стремились на новом месте установить ту систему землевладения, к которой они привыкли на родине.

Белорусским крестьянам, как и другим переселенцам, нужно было как-то устраивать своё жилище. При этом они ограничивались самым необходимым, старались оградить себя лишь от непогоды и холода.

¹²⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1192.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1630.

¹²⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1316.

¹²⁹ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С. 144.

Современники указывали, что переселенцы сразу же устраивали на участке шалаши и землянки, или покупали у старожилов готовые срубы, или останавливались на квартирах у крестьян соседних селений. Построенные с большим трудом через незначительный срок после водворения избы переселенцев, в основном, не имели элементарных удобств и во многом уступали избам старожилов. (Добротные, большие по площади дома с обустроенными усадьбами появлялись примерно после десяти лет проживания на этих землях). Переселенцам было трудно подготовить пашню под сев. Ведь у крестьян-переселенцев из всех пяти губерний Белоруссии не было опыта разработки целинных земель. Заведение основных элементов хозяйства переселенцев занимало несколько лет. Часто переселенцы были вынуждены прибегать к помощи старожилов. Существенную роль в хозяйственной жизни переселенцев играла правительственная ссуда.

В законе 13 июля 1889 г. правительство устанавливало для переселенцев льготы в несении повинностей. Предусматривались льготы по двум основным группам повинностей: казённым, земским. В первые три года с момента водворения переселенцы освобождались от казённых и земских денежных сборов полностью. Следующие три года – наполовину. И лишь по истечении шести лет переселенцы несли эти повинности в полном объёме. От мирских повинностей переселенцы вовсе не освобождались. Но не всегда и всё об этих льготах переселенцам было известно. Например, переселенец из Белоруссии, из Могилёвской губернии Пётр Мясников (водворён в д. Шушенское Минусинского уезда в 1898 г.) в жалобе губернатору от 10 января 1904 г. сообщал, что его неправильно обложили повинностями. По запросу губернатора крестьянский начальник ответил, что переселенцы, водворённые не на участки, а в старожильческие селения (а д. Шушенское была таковой) льготами в несении повинностей не пользуются (хотя эти льготы были и для переселенцев старожильческих селений). Губернатор

согласился с этим объяснением крестьянского начальника и оставил жалобу П. Мясникова без последствий¹³⁰.

Бурное заселение Енисейской губернии способствовало повышению уровня агрономии и агротехники крестьянского хозяйства. Переселенцы были знакомы с более совершенными орудиями труда и с более совершенной системой ведения хозяйства, чем старожилы. Поселившись в Енисейской губернии, переселенцы стремились вести своё хозяйство так же, как вели его на родине. Старожилы, наблюдая нововведения переселенцев и убеждаясь в целесообразности этих мероприятий, пытались перенимать их для своего хозяйства. К примеру, старожилы уваживали лишь огороды, а уваживание полевых земель считали вредным (якобы хлеб идёт в солому и не вызревает). Переселенцы по традиции стали уваживать свои поля, выделенные им на истощённых землях. Некоторые из старожилов последовали их примеру, и вскоре убедились в прекрасном результате. Кроме того, переселенцы привозили с родины семена привычных сортов, которые вскоре получили широкое распространение по губернии. Более высокий уровень агрономической культуры переселенцев по сравнению со старожилами отмечала пресса тех лет. Газета «Сибирский вестник» в 1884 г. писала: «С наплывом переселенцев в Сибири начинают замечаться некоторые более усовершенствованные приёмы при обработке. На участках, занятых переселенцами, начали распространяться конные плуги, железные бороны, ручные и конные сеялки, простой конструкции молотилки и веялки, косы и грабли вместо серпа, а затем конные молотилки, веялки, шерстобитки, мукомольные мельницы, ветряные и даже конные маслобойки и т.д. Улучшения наблюдаются так же и в сделанных переселенцами посевах, т.к. на известных рынках появились в значительном количестве отличного сорта пшеницы: белотурка, китайка, белоколоска, краснотурка и проч...»¹³¹.

---

¹³⁰ ГАКК. Ф. 595. Оп. 30. Д. 2426. Л. 10.

¹³¹ Сибирский вестник. — 1894. — № 36. С. 2.

В силу многих обстоятельств переселение из Белоруссии в Енисейскую губернию сопровождалось обратным движением мигрантов. Например, из Енисейской губернии обратно на родину в Минскую губернию вернулись 45,8% переселенцев¹³².

Причин этого было много. Но главными из них были непригодность почвы для земледелия, отсутствие воды на участке, неурожай, отсутствие средств на заведение хозяйства, слабая осведомлённость.

Основной миграционный поток пришёлся на время, когда стал ощущаться дефицит удобных для заселения участков. В «Ведомостях Енисейской Казённой палаты» о переселенцах, водворённых в северный район Ачинского уезда и ушедших на родину в 1898 г., указываются причины обратного переселения: тоска по родине, климат и мошка, неудовлетворительные почвы, недостаток леса и лугов, смерть членов семьи, бедность. Там же показано, что стало с наделами и домами переселенцев на родине. Как правило, ещё перед отъездом они их продали, отдали в аренду, передали родным или обществу¹³³.

И тем не менее, большая часть белорусских крестьян-переселенцев приживалась на новых местах, не смотря на невероятные трудности. По наблюдению А.А. Кауфмана, переселенцы, прожившие на новом месте каких-нибудь 4 – 5 лет, достигали в среднем такого уровня благосостояния, о котором даже не могли мечтать на родине¹³⁴.

В своей объяснительной записке (1898 г.) крестьянский начальник I участка Ачинского уезда М.Д. Росновский указывал: «Из числа водворившихся в посёлке Шарловом две почти одновременно прибывшие партии переселенцев. Особенную энергию в смысле своего устройства проявили Шарловцы, которых я водворил в таёжном участке и правду сказать не был уверен, что они не сбегут скоро отсюда; каково же было моё

---

¹³² Турчанинов Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. СПб., 1910. С. 3-4.

¹³³ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1210. Л. 19.

¹³⁴ Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: 1905. С. 279.

удивление и восторг, когда, прибыв спустя месяц в этот же участок и нашёл там более десяти почти совсем оконченных домов, загороженные и вспаханные огороды, две гатированных просеки к реке, лошадей, телеги своего производства (кроме колёс) и др. Шарловцы прибыли из Минской губернии и Виленской губерний и не обладали большими средствами; по виду народ жиденский, истощённый, но с большим запасом труда и энергии. Эти же переселенцы спустя $\frac{1}{4}$ года благославляли свою судьбу и благодарили за предоставленный им участок и просили разрешения переселить к ним их родных, оставшихся на родине¹³⁵.

И этому следующее подтверждение. Из письма Макария Селюна (переселенец из д. Гатовичи Мядельской волости Виленской губернии, водворённый на участок Красный ключ Балахтинской волости Ачинского уезда) в Енисейскую Казённую палату становится известно, что к нему с родины прибыла тёща – Марфа Ерманович со своим мужем по второму браку Иваном Ермановичем. М. Селюн просит разрешения поселить родственников на своём участке. Разрешение было получено¹³⁶. Этот факт свидетельствует о многом: и о тесных родственных связях, и о достаточно успешной натурализации на месте, и о «земельной» тесноте в Белоруссии в то время, и о готовности властей Енисейской губернии решить вопросы заселения переселенческих участков.

Часто приезжали большими семьями. Это неудивительно, так как только вместе, сообща, большим количеством людей можно было обрабатывать землю, поднимать хозяйство. Например, крестьянин Рабуньской волости Вилейского уезда Виленской губернии Леон Савельевич Лях, 55 лет, привёз в Енисейскую губернию на уже упоминавшийся участок Красный Ключ свою семью в 10 человек. То, что семья такая большая – неудивительно. Лях был женат уже третьим браком. И с ним приехали пасынки, падчерицы, собственные дети, жёны сына и пасынка, жена. Люди

---

¹³⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1210. Л. 19.

¹³⁶ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1192. Л. 282.

хотели работать, что бы сделать свою жизнь лучше¹³⁷. Желание жить лучше, вырваться из тяжёлого, порой нищенского существования, необыкновенное трудолюбие, неуёмная энергия, взаимопомощь и взаимовыручка помогли белорусским переселенцам встать на ноги и построить своё хозяйство в далёкой от родины Сибири. А первые ощутимые успехи были стимулом для дальнейшего развития, укрепления своих хозяйств. В 1904 г. в связи с русско-японской войной переселение в Сибирь было приостановлено.

Абсолютное большинство белорусов-переселенцев этого периода относилось к крестьянскому сословию. В основном, они оседали в сельской местности, занимались земледелием. Это свидетельствует о превалировании аграрной колонизации Енисейской губернии выходцами из Белоруссии конца XIX – начала XX вв. В одном из наиболее колонизируемых районов Сибири, Енисейской губернии, из переселенцев 1898-1903 гг. на белорусские губернии приходилось 37,2% переселенцев, причём основная масса белорусских шла из трёх губерний: Могилёвской, Минской и Витебской. Выходцы из этих губерний составили 48,7% всех переселенцев в Енисейской губернии, то есть почти половину¹³⁸.

---

¹³⁷ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1192. Л. 16.

¹³⁸ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С. 311.

2.2 Переселение белорусских крестьян в Енисейскую губернию в период столыпинской аграрной реформы (1906-1914 гг.)

В начале XX в. белорусские земли были важным аграрным регионом России. В 1913 г. сельское хозяйство Западных земель давало 56,9% национального дохода¹³⁹. Оно всё более приобретало товарно-капиталистический характер. Многие помещичьи, прежде всего крупные, приспособлялись к рыночным товарно-денежным отношениям. Капиталистическая система значительно потеснила полукрепостнические, отработочные формы хозяйствования. 48% всего земельного фонда принадлежало помещикам. В том числе 39,6% занимали крупные владения латифундии (свыше 500 десятин). Помещичье, казённое, удельное, церковное землевладения занимали 57,3% всех земель. Крестьянам принадлежало 33,2% земель, или 6043 тыс. десятин¹⁴⁰. Но их землевладение не было свободной собственностью, оно было опутано ограничениями различного характера.

Продолжалась имущественная дифференциация крестьянства. На рубеже XX в. в Белоруссии 61% крестьянских дворов были бедняцкими, 28% середняцкими и 11% зажиточными¹⁴¹. Крестьяне – бедняки не могли вести самостоятельное хозяйство. Они были вынуждены работать у помещика. Зачастую они, вооружившись вилами и кольями, выступали в защиту своих прав. По некоторым данным в течение 1905-1916 гг. в Белоруссии произошло почти 27 тыс. выступлений крестьян против своих угнетателей¹⁴².

Социально-экономические условия, сложившиеся в деревне, а так же революционные события 1905 г. вынудили правительство Российской империи стать на путь аграрной реформы. Суть её сводилась к разрушению

---

¹³⁹ Чигринов П. Г. История Беларуси. - 2-е изд., доп. - Мн.: Полымя, 2002. С. 268.

¹⁴⁰ Там же. С.268.

¹⁴¹ Там же. С.268.

¹⁴² Там же. С.268.

общинного крестьянского землепользования и ускорению капиталистических производственных отношений в деревне. Инициатором и главным организатором преобразований в аграрном секторе выступил премьер-министр П.А. Столыпин.

Провозглашённая царским указом от 9 ноября 1906 г. «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» реформа крестьянского наделного землевладения предусматривала ликвидацию общины, переход земли в личную собственность, насаждение хуторской реформы землепользования и переселения части крестьян в Сибирь и на Дальний Восток. Ставка делалась на то, что бы перевести деревню на эффективный, по мнению правительства, путь экономического развития. Реформы позволяли расслоить деревню в социальном отношении, ускорить образование зажиточного слоя крестьян, который бы мог стать опорой самодержавия.

Помещичьих земель реформа не затрагивала. Каждому крестьянину разрешалось при желании выйти из общины и закрепить в личную собственность свой земельный надел. При этом ему разрешалось требовать выделения земли на одном участке-отрубе, перенося на который дом, он мог бы создать свой хутор.

С целью притупить остроту аграрного вопроса и социальных противоречий правительство предприняло определённые меры по переселению крестьян в восточную (азиатскую) часть страны. Предполагалось выделение средств на проезд, краткосрочные кредиты и безвозмездные денежные субсидии, формирование специальных поездов, приготовление пунктов приёма и распределения переселяющихся, нарезались участки земли и т.п.

С 1906 г. начинается широкая пропаганда переселения. В 1907 г. на эту тему среди крестьян распространяется более 6,5 млн. экземпляров различных брошюр и листов, в том числе около 130 тыс. справочных книжек и 400 тыс. «разъяснений» о порядке переселения и условиях водворения на

государственных землях азиатской части Российской империи¹⁴³. На местах уездные власти и земские начальники призывали переселенцев «миром» сниматься с места, «миром» двигаться в Сибирь, и «миром» водворяться на Сибирской земле. Примером такой пропаганды может служить изданная в 1907 г. в Минске «Книжка для крестьян о том, как по-настоящему нужно переселяться в Сибирь». Её автор – земский начальник И.А. Струковский. В своё время служил переселенческим начальником. Автор разъяснял порядок группового ходачества, установленный в 1907 г., говорил о положительных моментах «мирского переселения». Он давал советы ходокам как вести себя в Сибири при осмотре земли: не слушать запугивания сибиряков (ведь «чалдонам», т.е. местным жителям, придётся потесниться). Про южную часть Енисейской губернии автор писал, что здесь много золота, серебра, меди, железа и свинца. Местность защищена от холодных северных ветров хребтами гор, климат благоприятен, земли плодородные¹⁴⁴. Книжка И.А. Струковского, как и другие справочные книжки, имела явно пропагандистский характер. Язык живой, стилизованный под «мужицкий стиль».

С одной стороны можно сказать, что эти книжки по-своему объективны: в них есть описание богатств Сибири, перечисление трудностей, ожидающих переселенцев в пути и при водворении. Красной нитью проходит мысль о том, что на переселение должны подниматься люди сильные, здоровые и обладающие деньгами, а слабым и малоимущим необходимо отказаться от мысли о переселении. С другой стороны, автор рисует просто-таки идеалистическую картину жизни водворённых на места поселенцев, обещая им различные блага (снятие всех недоимок, высокие беспроцентные ссуды и т.д.), которые, естественно, государство не могло предоставить в нужном объёме и быстрый срок.

---

¹⁴³ Россия. Главное управление землеустройства и земледелия. Переселенческое управление Смета доходов, расходов и специальных средств на 1908 год. - СПб., 1907. С. 18.

¹⁴⁴ Струковский, И. А. Книжка для крестьян о том, как по настоящему нужно переселяться в Сибирь / И. А. Струковский. Минск: Тип. Гатовского и Юрщика, 1907. С. 15.

В период проведения столыпинской аграрной политики переселенцы шли в Сибирь, в основном, из тех губерний, которые наметились ещё в период 90-х гг. XIX в. Среди переселенцев Енисейской губернии резко возросла роль выходцев из Западных губерний. Если в 1898-1903 гг. пять Западных губерний (Белоруссия) дали 32,7% всех переселенцев, то в 1906-1911 гг. примерно 53%, причём основная масса переселенцев шла из трёх губерний: Могилёвской, Минской и Витебской. Выходцы из этих губерний составили 48,7% всех переселенцев, т.е. почти половину¹⁴⁵. Можно сказать, что Енисейская губерния была районом колонизации преимущественно для выходцев из нечернозёмных губерний (в том числе и белорусских).

Белорусские переселенцы при выборе времени года для ухода на переселение руководствовались удобствами в проведении полевых работ данного года и желанием как можно меньше подвергаться воздействию непогоды в пути. Поэтому основная масса переселенцев отправлялась в дорогу с марта по сентябрь-октябрь. Временем наиболее массового движения переселенцев были весенние месяцы. Об этом, в частности, свидетельствуют многочисленные документы, хранящиеся в Государственном Архиве Красноярского края: фонд 160 (Енисейская Казённая палата) и фонд 595 (Енисейское губернское управление).

На территории Енисейской губернии был образован один переселенческий район, который делился на 14 переселенческих подрайонов. В них было включено 129 волостей и 4 «инородные управы»¹⁴⁶.

Белорусские переселенцы водворялись на участки в подрайоны. Практически в каждый подрайон прибывали белорусские крестьяне. Можно указать и старые поселения, и вновь создаваемые участки, где они поселились. В Красноярском уезде, в Манском подрайоне - это участки Зачулымский, Буразовский, Суразов, Малая Камчала, Андреевский,

---

¹⁴⁵ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С. 311.

¹⁴⁶ Там же. С. 316.

Постоянка, Горевой, Кубеинский, Каменногорский и др.¹⁴⁷. В Канском уезде – это участки Маркелов, Лысогорский, Жарновский, Каналайчик, Шумихинский, Имбежский, Белогорский, Ошаров, Средне-Ужетский, Эмбургский и др.¹⁴⁸.

Переселенцы приехали из всех 5 губерний Белоруссии. Но больше всего из Могилёвской, Витебской, Минской. Переселялись часто сразу большим количеством людей с одного места. Так, на участке Ингут Шалинской волости Красноярского уезда было размещено 20 семей из Лобановской волости Чериковского уезда Могилёвской губернии¹⁴⁹.

Но говорить о каком-либо компактном размещении выходцев определённых белорусских губерний на территории Енисейской губернии не приходится. В основном, это были поселения с выходцами из разных губерний Белоруссии. Возьмём в качестве примера упоминаемый выше участок Маркелов Канского уезда. В июне 1906 г. на нём были расселены поселенцы из всех 5 губерний Белоруссии: Виленской (Дисненский уезд, Перебродская волость, деревня Кляусы), Витебской (Городокский уезд, Бескатовская волость, село Ров), Могилёвской (Климовичский уезд, Родменская волость, деревня Моктилья), Минской (Борисовский уезд, Слободская волость, деревня Медведевка), Гродненской (Волковысский уезд, Самаровичская волость, деревня Кунишка)¹⁵⁰. Интересно, что на участке были поселены только белорусы. Об этом свидетельствует пояснительная записка в Енисейскую Казённую палату, где указывается, откуда прибыли переселенцы¹⁵¹. Но чисто белорусских поселений было не так уж и много. В основной своей массе, белорусы селились с выходцами из Черниговской, Волынской, Лифляндской, Эстляндской, Тульской, Псковской, Пермской, Новгородской, Курской губерний.

¹⁴⁷ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1657, 1610, 1626, 1630, 1667.

¹⁴⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1661, 1652, 1701, 1620, 1625, 1666, 1731, 1653, 1659, 1700.

¹⁴⁹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2018. Л. 14-16.

¹⁵⁰ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1661. Л. 3-183.

¹⁵¹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1661. Л. 4.

Кто же были эти переселенцы? Это были люди самых разных возрастов: от стариков до грудных детей. Переселялись, как правило, семьями, порой достаточно большими. Так, Леон Горний из Люцинского уезда Витебской губернии со своей семьёй, состоящей из 9 человек, в апреле 1906 г. был размещён на участке Каменногорский Покровской волости Ачинского уезда Енисейской губернии. Там же и тогда же был поселён Янчиленко Александр (село Белоково Мокшанской волости Сепнеского уезда Могилёвской губернии) с семьёй из 7 человек¹⁵².

Переселялись всем кланом. Так, на участке Ермак Шалинской волости Красноярского уезда в ноябре 1907 г. поселились семьи дяди и племянника Гусенков (уроженцы д. Сельца Кошелевской волости Рогачёвского уезда Могилёвской губернии). У дяди Ивана Евграфовича Гусенка (61 год), вдовца, была семья в 10 человек, у племянника Варфоломея Петровича Гусенка (41 год) семья насчитывала 6 человек¹⁵³. Вообще, много вдовцов с семьями шли на переселение. Но во главе семей стояли мужчины. А вот пример, когда весь риск и ответственность за переселение взяла на себя женщина. Ефимия Концевая, вдова, 41 год (д. Тихиничи Руденецкой волости Гомельского уезда Могилёвской губернии) в 1907 г. привезла на участок баев Устьянской волости Канского уезда всю свою семью в 8 человек. У неё было 6 детей. Старшему сыну Егору и его жене было 18 лет, младшему сыну Семёну 6 месяцев. Землю выдали на 4 души. Отважная и желающая лучшего своим детям женщина не побоялась и приехала за новой жизнью в Сибирь¹⁵⁴. Случалось так, что приехавшая большая семья уже на местах водворения получала участки на несколько семей. Например, в проходном свидетельстве от 17 марта 1908 г. Якова Черненко, 49 лет, (уроженец д. Крутово Томсинской волости Себежского уезда Витебской губернии) указано, что его семья состоит из 12 человек. На Кубеинском участке (Шалинская волость Красноярского уезда) за ним было зачислено 7 долей (по количеству лиц

¹⁵² ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1667. Л. 6.

¹⁵³ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1713. Л. 113.

¹⁵⁴ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1236. Л. 5.

мужского пола). Но старшие сыновья высказали желание жить отдельно. Их просьба была удовлетворена. Тимофей Черненко (25 лет) с женой Еленой (20 лет) был водворён на участок Острая Горка, Степан Черненко (23 года) с женой Анастасией (23 года) был водворён на участок Шахматов. Оба участка в Шалинской волости, неподалёку от участка отца¹⁵⁵. Приезжали крепкие семьи, где было много работников. Именно такие нужны были здесь. Василий Сальников, 38 лет (из Бычанской волости Быховского уезда Могилёвской губернии) привёз семью из 9 человек. Землю выдали на 6 душ по количеству мужчин в семье. Естественно, что с таким количеством работников можно было поднять дело¹⁵⁶.

И, скорее всего, мало знали брат и сестра Максим (22 года) и Анна (24 года) Кривецкие о том, что их ждёт в суровом краю. Они из д.Галика Коссовской волости Слонимского уезда Гродненской губернии. После приезда в Енисейскую губернию они были причислены к посёлку Салбея Шалинской волости в декабре 1909 г. Им выделили земли на 1 душу. Естественно, ждать какого-либо успеха на новом месте не следовало¹⁵⁷.

Приезжали молодожёны. В декабре 1908 г. к участку Ермак Шалинской волости были прикреплены муж Афанасий (29 лет) и жена Акулина (19 лет) Боженки. Они приехали из села Кошмово Кошмевской волости Рогачёвского уезда Могилёвской губернии. Земли было выделено тоже на 1 душу. Но у них могли бы родиться сыновья, и доля была бы увеличена¹⁵⁸.

Нередко дети приезжали к своим родителям, которые уже обустроились несколько раньше на участках. Братья Гончаровы Сидор (11 лет), Антон (5 лет) во главе со Спиридоном (15 лет) в сентябре 1909 г. прибыли на участок Баев Устьянской волости Канского уезда в семью отца Фёдора Максимовича Гончарова. Он жил на участке с октября 1908 г. Им выделили земли на 3 души. Вместе с отцовским земельным наделом это было

¹⁵⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1896. Л. 27, 83.

¹⁵⁶ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1759. Л. 3.

¹⁵⁷ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1759. Л. 113.

¹⁵⁸ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1235. Л. 27.

неплохо. Родом Гончаровы из д.Тиханичи Рудненской волости Гомельского уезда Могилёвской губернии¹⁵⁹.

Как правило, переселенцы были крестьянами. Однако, были исключения из правил. В 1909 г. на участок Баев Канского уезда приехали мещане г. Гомеля Лапицкий Максим Алексеевич (семья 9 человек), Лапицкий Филипп Романович (8 человек), Лапицкий Антон Иванович (11 человек)¹⁶⁰.

Сокращалось ходачество. В 1912 г. в Енисейскую губернию пришёл с семьёй крестьянин с. Черонка Полоцкого уезда Витебской губернии Николай Карпович Суворов (ходаческое свидетельство №1 от 1 марта 1912 г.¹⁶¹, паспорт №56¹⁶²). Эту семью поселили на участке Ядринцев Шалинской волости (протокол водворения №755 от 26 февраля 1913 г.)¹⁶³. Ещё один крестьянин Бронько Пётр Андреевич (д.Броньки Двинского уезда Витебской губернии) как ходок прибыл в Енисейскую губернию (ходаческое свидетельство №1035 от 18 апреля 1911 г.)¹⁶⁴. Он был водворён на участок Митькин Большеулуйской волости Ачинского уезда. Но не у всех переселенцев благополучно складывались дела. Некоторые возвращались обратно на родину. Например, в увольнительном свидетельстве №344 от 14 февраля 1916 г. и копии приговора Миткинского сельского общества от февраля того же года говорится о том, что Бронько Пётр Андреевич возвращается на родину и исключается из общества, так как самовольно оставил участок¹⁶⁵. В увольнительном свидетельстве №2117 от 29 апреля 1912 г. указывается, что крестьянин участка Шахматово Шалинской волости Красноярского уезда Пётр Яковлевич Крицкий (26 лет) с женой Матрёной

---

¹⁵⁹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1235. Л. 153.

¹⁶⁰ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1235. Л. 33.

¹⁶¹ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1703. Л. 147.

¹⁶² ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1703. Л. 148.

¹⁶³ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1703. Л. 146.

¹⁶⁴ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1630. Л. 110.

¹⁶⁵ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1630. Л. 122.

(23 года) и сыном Евменом (3 года) убывает «на родину в пределы Европейской России, Могилёвскую губернию»¹⁶⁶.

К числу основных причин обратного движения белорусских переселенцев можно отнести суровый климат, семейные обстоятельства, состояние здоровья, отсутствие свободных участков, несвоевременная агрономическая помощь, а порой её отсутствие, тоска по родине.

В годы столыпинской аграрной реформы правительство вело курс на постепенную замену общинного землепользования частным. Так, до 1908 г. переселенцам лишь предоставлялось право перехода от общинного к подворному или хуторному землепользованию. После выхода циркуляра Главноуправляющего землеустройством и земледелия от 31 марта 1908 г. одним из главных направлений в проведении реформы указывалось насаждение хуторской и отрубной формы землепользования¹⁶⁷. Такая постановка вопроса придавала процессу внутринадельного размежевания массовый характер.

В Енисейской губернии первые хуторские хозяйства появились на рубеже XIX – XX вв. Как правило, они были основаны выходцами из Лифляндской и Витебской губерний в Канском уезде. В годы столыпинской реформы выходцы из прибалтийских (Эстляндская и Лифляндская) и белорусских губерний (в основном, Витебской и Виленской) продолжили эти традиции. В Енисейской губернии была относительно более благоприятная почва для насаждения хуторов, чем в других районах колонизации Сибири, где преобладали выходцы из черноземных губерний. В Западных губерниях была развита частная форма землепользования, а в черноземных – общинная. Расселение крупных общин на мелкие посёлки и выселки рассматривалось как переходная мера к отрубному или хуторскому землепользованию.

В сообщении в Енисейскую Казённую палату от 13 июля 1915 г. говорится, что участок Казанчез (Красноярский уезд, Шалинская волость)

---

¹⁶⁶ ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2090. Л. 42.

¹⁶⁷ Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). СПб., 1909. С. 112.

разбит на хутора в порядке внутринадельного размежевания в два периода. Первая часть участка была разбита на 32 хутора ещё в 1910 г., вторая часть разбита на 14 хуторов в 1913 г.¹⁶⁸. Большинство переселенцев, водворённых на участок Казанчез, выходцы из Витебской и Виленской губерний. Именно они ушли на указанные хутора. Из 300 хуторов в Енисейской губернии, заселённых в 1903-1911 гг., 220 принадлежали выходцам из Минской, Могилёвской, Виленской и Витебской губерний, в том числе на выходцев последней приходилось 94,5% хуторов¹⁶⁹.

В подавляющем большинстве случаев хуторские и отрубные участки нарезались на свободных землях при проведении землеотводных работ. Из материалов, полученных в 1911 г. при выборочном обследовании переселенческих хозяйств, видно, что в Ачинском уезде все обследованные хуторские участки были заселены выходцами только из Виленской и Лифляндской губерний. В Сибири Енисейская губерния первенствовала по численности хуторских хозяйств (2 449) и занимаемой площади (100,6 дес. земли)¹⁷⁰.

Переселенцы из Белоруссии на своих посевных площадях стали сеять вместо традиционных для Енисейской губернии озимой и яровой ржи пшеницу и другие более ценные зерновые культуры. Глядя на новосёлов, старожилы стали сокращать запашни под рожь и расширять под пшеницу. Но почвенно-климатические условия Енисейской губернии привели к временному снижению урожая части зерновых. Прогрессивная роль переселенцев выражалась в распространении на территории губернии новых сельскохозяйственных культур. В связи с массовым потоком переселенцев выросло количество сельскохозяйственных машин и орудий труда расширили производство технических культур (например, лён).

¹⁶⁸ ГАКК. Ф.160. Оп.1. Д№1987. Л.185.

¹⁶⁹ Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. /Под. ред. Кузнецова В.К. Вып. III. - СПб., 1912. Табл. I.

¹⁷⁰ Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. С.358.

Обращение белорусских переселенцев к льноводству отвечало их традиционным занятиям. О том, как культивировали лён белорусские переселенцы можно судить, в частности, по материалам обследования, проведённого специалистом по льноводству и льнообработке П.Соболевым, инспектировавшим в ноябре-декабре 1916 г. по поручению Переселенческого управления некоторые районы Ачинского и Канского уездов Енисейской губернии¹⁷¹. В Ачинском уезде П. Соболев обследовал участки в Новосёловской волости, район Зачулымья (Бычки, Богатый, Счастливый, Окунев, Ладога, Кондат, Олуг, Граничный, Митькин, Вилов, Грязный). В Больше-Улуйской волости инспекции подверглись участки Избушечный, Троицкий, Чимурда, с. Новосёлово; в Петровской волости – Колтояк (Петровск), Междуреченский, Ганина-Гарь (Покровский) и с. Ново-Еловское. В Канском уезде П. Соболев побывал в Рыбинском и в Уяре¹⁷². Как показало обследование, наибольшим высевам льна отличалась Ново-Новосёловская волость (Зачулымье) Ачинского уезда с хуторским владением. Хутора населяли эсты, латыши (католики и лютеране) и белорусы из Витебской и Виленской губерний. Лён они выращивали с промышленной целью и в довольно значительных размерах, доходивших у отдельных хозяев до 6-9 десятин. Возделывался лён как моченцовый, так и сланцевый, но первый преобладал. Сев льна в Ачинском уезде предпочитался ранний, между 10 и 15 мая.

Переселенцы встречались в Сибири со множеством трудностей, существенно сдерживающих развитие льноводства. На заседаниях Енисейского комитета о нуждах сельскохозяйственной промышленности (1903 г.) отмечалась перспективность льноводства и необходимость оказания ему всяческого содействия. Льноводство белорусских переселенцев, едва успевшее окрепнуть в Енисейской губернии, было нарушено Первой мировой войной. И тем не менее, белорусские переселенцы способствовали

¹⁷¹ Соболев П. Льноводство в Енисейской губернии // Сибирская деревня. – 1917. – № 15 – С. 6.

¹⁷² Там же. С. 3.

расширению посевов льна в районах старого вселения и насаждению льноводства в перечисленных посёлках. Они оказались причастными к созданию очагов льноводства в Ачинском и Канском уездах Енисейской губернии как наиболее крупных районов товарного производства льна в досоветской России.

Переселения из Белоруссии в Сибирь, в Енисейскую губернию, в период проведения столыпинской аграрной реформы были органично связаны с переселенческим движением России в целом. Подавляющая часть переселенцев оседала в сельской местности, занимаясь земледелием. Это свидетельствовало о превалировании аграрной колонизации Енисейской губернии в период с 1906 по 1914 гг.

2.3 Особенности бытовой культуры и традиций белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX вв.

Переселенцы – этнические белорусы – в зависимости от вероисповедания делились на две неравные части: большую составляли православные, идентифицировавшие себя также с русскими и считавшие русский язык тоже родным, и католики, которые относили себя к белорусам, но православные белорусы называли их «поляками».

Большинство пожилых и престарелых людей, являющихся потомками белорусских переселенцев, указывают в качестве причины переселения отсутствие или недостаток земельных участков на родине предков. Важное значение для принятия решения о размещении на новом месте было наличие реки, леса, позволявшего строить жилище и, видимо, напоминавших родные края. Иногда в память о родных местах новые деревни назывались именами тех селений, откуда белорусские переселенцы приехали. Поэтому до сих пор в Красноярском крае почти в каждом районе Центральной, Южной, Восточной группы есть деревни с названием Малиновка, Берёзовка, Юрьевка и др. Это чисто белорусские названия деревень.

Потомки переселенцев рассказывают, что деды и прадеды, следуя белорусским народным традициям строительства жилья, выбирали место для будущих построек таким способом: взявшись за руки, мужчины и женщины шли шеренгой – «линией», ступая голыми ногами и как бы «прислушиваясь» к земле. В ту сторону, откуда, казалось, шло от почвы «тепло», смещались и постепенно захватывали в хоровод «тёплое», а, значит, подходящее для жизни место¹⁷³.

---

¹⁷³ Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 102.

Занятия и промыслы. Хозяйственная деятельность белорусских переселенцев в Енисейской губернии не только зависела от условий в местах вселения, но и во многом определялась трудовыми навыками и традициями, приоритетными на родине. Белоруссия производила хлеб, картофель, славилась льноводством, картофельным винокурением, обработкой животного и растительного сырья, пчеловодством. Освоение белорусскими переселенцами земель начиналось с расчисток земельных угодий. Чистили постепенно. Сначала косили сено, подрубая по пути кустарники. Большие деревья не подрубали, к верхушкам привязывали верёвки, затем раскачивали в разные стороны и выкорчёвывали при помощи топора и мотыги. Земли выбирали в зависимости от рельефа, чаще на возвышенных местах, дававшим сток водам. Важным условием при отборе участков было наличие рек, так как при их отсутствии почвы заболачивались и оказывались непригодными для сельскохозяйственных нужд. Подготовив землю, начинали пахоту, которая в местных условиях должна быть неглубокой (около 20 см). Последнее делалось с целью удержать в земле весенние воды на более твёрдой основе – «платине». При этом обычно пахали два раза – «озимь» и «пар».

Большой помощницей была «роженица» - земля, благодаря плодородию которой новопоселенцы получали достаточно высокие урожаи, которые помогали им не только выжить в Сибири, но и перебраться из социальной группы бедняков в середняки и даже богачи. Начав с работы «по людям» в качестве работников, через год-другой крестьяне принимались за свой обычный труд – пахать, сеять и т.д. Бытовавшие системы традиционного землепользования у белорусов были наиболее приспособлены к условиям Сибири. Для определения качественных характеристик почвы вновь прибывшие пробовали землю на вкус. В небогатых семьях земли обрабатывались вручную. Ручной труд использовался и при прополке хлебов, что считалось необходимым занятием для подростков и женщин: сорняки вырывали и собирали в корзинки, фартуки. Веяние осуществлялось

веялками, молотьба – цепами. Поля засевались вручную «с лукошка». В зажиточных семьях и со средним достатком уже была сельскохозяйственная техника: сеялки, веялки, жатки, молотилки, косилки и т.д. Хлеб хранился в овинах.

На огородных участках выращивались культуры, которые были распространены и на родине. Особое внимание уделялось картофелю. По рассказам, некоторые переселенцы с собой везли семенной картофель. Чтобы он не замёрз в пути, переселенцы прикладывали клубни к голому телу, таким образом, согревали. Благодаря переселенцам в Енисейской губернии картофелеводство получило новый импульс для развития. Появились новые сорта этой культуры, стали известны новые методы выращивания. Картофель стал популярен и со временем занял своё место в рационе жителей губернии.

У белорусских переселенцев было, как правило, много скота. Это – прежде всего, лошади, без которых ведение личного хозяйства было практически невозможным. Почти в каждом дворе был крупно-рогатый скот. Переселенцы содержали помногу овец и коз. Держали много птицы: куры, утки, гуси и даже индюки. Но особого внимания в хозяйствах белорусов заслуживает свиноводство. В Енисейской губернии до прихода переселенцев к разведению свиней относились без особого внимания. По воспоминаниям переселенцев свиней у старожилов было мало, «свиньи были похожи на собак – такие худые, сибиряки не умели их правильно кормить». Белорусы-переселенцы иногда даже привозили поросят с собой с родины. Приобретали новые породы на месте. Вели селекционную работу, выводили новую, адаптированную к местным условиям, породу. Соблюдали особый режим кормления, результатом чего было высокое качество мяса и сала. На участках белорусов-переселенцев свиней было традиционно много. Причём, содержались они на свободном выпасе¹⁷⁴.

---

¹⁷⁴ Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 107.

Промыслы всегда были направлены на удовлетворение собственных нужд семьи. В Сибирь, в Енисейскую губернию были привезены традиции белорусской керамики. Из местных глин изготавливалась посуда, кухонная утварь (горшки, макитры, жаровни, плошки). Среди белорусских крестьян-переселенцев были мастера по изготовлению мебели, прежде всего, столов со стульями, различных шкафов, кроватей, прялок-самопрях, саней. На подобную продукцию всегда был спрос. Она изготавливалась как на заказ, так и для продажи на ярмарке¹⁷⁵. Из Белоруссии были привезены традиции плетения из лозы. Широко распространились корзинки «белорусского» плетения. Из лозы плели кошевы для саней.

Традиционная одежда. Основным материалом для изготовления одежды в начале XX века был холст, почему было необходимым уметь прясть и ткать. Именно исключительным преобладанием холщёвой одежды в качестве не только повседневной, но и праздничной, белорусские переселенцы отличались от соседей-старожилов. Несмотря на использование вышитых и вытканых узоров, крашеных тканей, преобладающим цветом белорусских одежд был белый.

Праздничный костюм переселенцев отличался от повседневного лучшим качеством холста – «порта», «портянушка», и вышитыми узорами по плечью (у женщин), по центру груди (у мужчин), низкам рукавов, воротнику. Присутствие орнаментов в определённых местах праздничной одежды свидетельствует, что она была связана с выполнением определённых обрядов. Мужской костюм белорусов состоял из холщёвой рубахи, полотняных или суконных штанов, пояса. В Сибири белорусы сохранили традиционный для них вариант рубахи с прямым разрезом ворота на груди и вышитой «манишкой», но для праздничного наряда заимствовали популярные в сибирских деревнях широкие плисовые «шаровары». Женский костюм белорусок состоял из рубахи с прямоугольными вставками-

---

¹⁷⁵ Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 107–108.

«поляками», пришитыми по основе переднего и заднего полотен, пестротканой в полоску или клетку «панёвы» и «хвартука». Поверх расшитой рубахи носили украшенную вышивками безрукавку «кабат», короткую «кохту», поддевали нижнюю юбку «спидницу», «беляк». Среди белорусок можно было встретить женщин, одетых и в другие виды поясной одежды («дрылих»).

Девочкам и девушкам полагалось плести одну косу, просватанным украшали косу рядом разноцветных бантов. Смена девичьей причёски на женскую происходила во время свадьбы, сразу после венчания. В женской причёске белорусок, как и в общерусской, две косы укладывались крест-накрест надо лбом. Поверх кос женщинам полагалось носить мягкую шапочку-«чепец» и платок-«хустку», завязанный вперёд или назад концами.

Износив привезённую с родины одежду, переселенки молодого и, отчасти, среднего поколения не восстанавливали старые образцы, а переходили на более светского вида сибирский костюм с юбкой и кофтой. Значительные изменения коснулись верхней одежды. Типичную для белорусов белую «свиту» заменили полушерстяными и шерстяными межсезонными пальто – «шабурами», «зипунами» серой и чёрной расцветок. Последнее, как известно, было характерно для русских. «Балахоны» стали перетягивать на сибирский манер полотном, а вместо «кожухов» шить «тулупы» с высокими воротниками. У старожильческого населения был заимствован обычай заправлять полушубки в грубые холщёвые штаны «чембары», что значительно утепляло зимний костюм.

Значительным изменениям подверглась обувь. Произошла смена традиционной для переселенцев вида обуви (лозовые лапти, конопляные чуни) на местную (кожаные чирки). Широко использовались валенные «пимы», которые научились катать уже в Сибири и на первых порах обували лишь по праздникам.

У белорусских переселенцев, как и у всех восточных славян, одежда выполняла магические функции и привлекалась при исполнении многих

обрядов. Белорусам были известны целительные свойства ритуальной чистой ткани ручной работы, изготовленной за один световой день, так называемой «обыденной». «Обрекая», то есть, взяв на себя прилюдно обязательства, мастерица должна была пройти весь процесс от мытья и трепания льна до прядения и ткачества. Изготовив ритуально чистую ткань, мастерица относила её в ближний православный храм. Предметы рукоделия помимо своих практических функций использовались во многих ритуалах. На свадебные столы должны быть постланы скатерти, вытканые невестой. Уже использованными свадебными скатертями покрывали в поминальные дни могилы родителей, родственников¹⁷⁶.

Традиционное питание. На выделенных землях белорусы-переселенцы сеяли рожь, пшеницу, просо, ячмень, гречиху. Отсюда и многочисленные мучные и крупяные блюда на их столе: хлеб, пирожки и пироги из дрожжевого теста с начинкой, пряники, каши, крупеники, болтухи, затирки. Ежедневно варили клёцки и комы. С любимым местным блюдом – пельменями – белорусы познакомились в Сибири, научились их готовить, но всё равно предпочитали им вареники с разной начинкой. Пекли блины, ладки – оладьи, налисники – тонкие блинцы. Варили овощные супы, борщи, парёнки; парили свёклу (бураки), морковь (моркву), турнепс, репу, брюкву. В каши добавляли тыкву. На зиму квасили капусту, свёклу, солили огурцы. Много сажали лука (цибули) и чеснока. Летом на квасе (часто на берёзовом соке), свекольном отваре, оброте готовили окрошку (холодник) из свежих огурцов, зелёного лука и яиц, заправляя её сметаной. Ели тёртую редьку с квасом и варёным картофелем. В отличие от сибиряков выращивали фасоль (хвасоль). Фасоль добавляли в супы и варили как отдельное блюдо. Из мака делали макуху-затирку. Кроме того мак служил начинкой для пирогов. Из конопли и льна давили масло. В богатых семьях было даже маковое масло.

---

¹⁷⁶ Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 110.

Отдельный рассказ о картофеле. В белорусской национальной кухне необыкновенно много блюд из картофеля. Через белорусских переселенцев они пришли к сибирякам. Это – драники, колдуны, ципеллины, колдуны, клёцки, различные бабки и многое другое.

Хотя многое выращивалось в поле и огороде, белорусы активно занимались собирательством. Собирали в большом количестве и сушили (по несколько мешков) лесную ягоду: малину, клубнику, чернику, смородину. Зимой варили из них кисели, добавляли в кулагу. Собирали грибы, щавель, черемшу. Чай пили редко, чаще молоко, обрат, квас. Выходцы с запада Белоруссии варили себе каву (кофе) из поджаренных и перемолотых корней цикория.

В скоромные дни тушили свинину, баранину, жарили сало, варили курятину. В праздники запекали утятину, индюшатину, гусятину. Блюда из говядины были редкостью. «Скотского мяса было мало» - вспоминали переселенцы. После забоя скота, особенно свиней, не только мясо, но и все субпродукты шли на изготовления разнообразных блюд. Готовили блюда из осердия, желудков (ковбухов), студни из ножек, головизну и щековину из мяса голов, колбасы. Изготавливали копчённые деликатесы: окорока, корейку, грудинку, ветчину. Разными способами солили и коптили сало. Свежанину тушили на обед и ужин. Можно сказать, что приоритетными продуктами для белорусов были свинина и картофель. Ели рыбу. В основном, её жарили, запекали, отваривали, реже солили. А вот любимых старожилами пирогов с рыбой не пекли, это блюдо было непривычно для белорусов. Часто готовили различные запеканки. Ещё чаще готовили яичницу-яешню, в печи на сковороде томили смесь яиц с молоком, часто с поджаренным салом.

Готовили и употребляли очень много молочных продуктов: молоко, сметана, сливки, сливочное масло, творог, сыр, простокваша, ряженка. Из творога пекли сырники. Зимой из творога и сметаны делали колобки-

сырчики, замораживали в сенях – это было угощение детям-христославам на Рождество.

Есть принято три раза в день. Вставали рано и к 5-6 часам утра готовили завтрак (снеданье): бульбовики, блины, молоко, сметана. Сразу же начинали готовить обед: варили супы, борщи, каши, овощи. В мясоед запекали мясо. Старшие дочери помогали матери печь хлеб. Обедали в полдень, а ужинали (вячерали) вечером, после работы. На вячерю варили картошку, доставали закуски – солёные или свежие овощи, сало; пили квас, обрат, молоко. В дальние поездки брали продукты долгого хранения: колбасу, копчености, сало, сухари, варёные яйца.

За стол старались собраться всей семьёй. Перед едой обязательно молились. Обычно на стол накрывала мать или бабушка-хозяйка, старшая женщина в семье. Подросшие дети помогали. Хлеб и мясо делил старший (хозяин или старший сын, иногда хозяйка). Хлеб считался святыней. Самые большие куски мяса доставались хозяину, меньшие хозяйке и снохам, детям – самые маленькие. Детям за столом не разрешалось баловаться, разговаривать. Если приходил кто-нибудь, его приглашали к столу. После еды не благодарили, но когда вставали из-за стола крестились.

Белорусы соблюдали все посты. Очень торжественно отмечали Пасху. Чуть скромнее отмечали Рождество, ещё скромнее – другие праздники. На Троицу (Сёмуху) ходили в берёзовую рощу, брали с собой угощение – обязательно жаренную яичницу-глазунью. К праздникам варили пиво, ставили брагу, гнали самогон. На поминки было принято готовить не менее 12, а иногда и 15 блюд. Это были разнообразные, сложные в приготовлении, вкусные и калорийные блюда. Обязательно делали пшеничную или рисовую кутью с мёдом и ягодами. В чашки наливали мёд, подавали различные супы, каши, пироги, мясо, сало. На крестины готовили так же, как и на любой праздник – обильно. Обязательно варили сладкую кашу на молоке с добавлением жирных сливок. Крёстный обязательно делил эту кашу между всеми присутствовавшими. Затем пустой горшок из-под каши разбивался.

Этот обряд назывался «разбить горшок с кашей». Это означало единение всех собравшихся¹⁷⁷.

Семейные традиции. Семьи белорусских переселенцев так же, как и на родине, традиционно были патриархальными. Во главе семьи стоял отец (батька). Именно им решались главные дела как хозяйственные (сев, уборка урожая и др.), так и семейные (женитьба и замужество детей и т.п.). Во главе хозяйства в доме стояла мать (матка). Под её руководством велось домашнее хозяйство. Роль женщины в среде белорусских крестьян-переселенцев была очень большой. В основном, она была активной помощницей мужа в делах ведения хозяйства. Во время отсутствия мужа жена становилась главой семьи. Не считалось зазорным советоваться с женой. Сельским обществом почитались умные женщины, к их мнению прислушивались, просили совета. Как правило, в семьях проживало несколько поколений. Младшие подчинялись старшим. Многодетность была характерна для большинства семей. Более того, ни родные, ни чужие дети не становились препятствием для заключения повторных вдов или вдовцов. Отношения «родители – дети» строились по принципу авторитарности, детям с детства внушалось благоговейное отношение к отцу и матери и, в целом, ко всем старшим, в особенности, к пожилым людям. Подобное отношение к родителям было обусловлено не только христианским «смирением», но традицией высокого авторитета родительской воли. По рассказам детей переселенцев, если от матери можно было дожидаться «дополнительного внушения» в виде шлепка, подзатыльника, то отцу, чтобы привести в трепет своего ребёнка, достаточно было строго взглянуть на него¹⁷⁸.

Большое значение в семье придавалось религиозному воспитанию. Учить креститься и молиться начинали очень рано, практически, с момента, когда ребёнок мог понимать речь и делать осмысленные поступки, т.е. с 4-х и

---

¹⁷⁷ Майничева А.Ю. Питание белорусов, греков и эстонцев Верхнего Приобья в первой половине XX в. // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 99–111.

¹⁷⁸ Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 118.

5-ти лет. Перед трапезой дети становились на молебен в ряд вместе со всеми и приступали к еде только по окончанию чтения необходимых молитв. С раннего возраста ребёнка приучали к традиционному образу жизни, разделённой, как известно, на несколько постов. «Держать посты» дети начинали с 7-летнего возраста, именно в это время заканчивалось беззаботное существование, поскольку, постничать наравне со взрослыми, ребёнку давалось нелегко. В раннем возрасте детей приучали к помощи в трудах взрослых. Практически, с 6-7-ми лет ребёнок не имел возможности вольно распоряжаться своим досугом. Примерно этого возраста девочек усаживали за прялки и другую несложную женскую работу, а мальчиков отдавали в помощники отцов. Все члены семьи были заняты трудом. Каждый, сообразно своему возрасту, занимался посильным для него делом, даже старики. Нужность для кого-то была одним из принципов воспитания у белорусов

Интересным является тот факт, что за время аграрных переселений из Белоруссии (1895-1904 и 1906-1914 гг.) в Сибирь и, в частности, в Енисейскую губернию с запада Беларуси (Виленская и Гродненская губернии) прибыло значительно меньше переселенцев, чем из центра и востока (Минская, Могилёвская, Витебская). На западные белорусские губернии пришлось 9,4% переселенцев против 90,6% переселенцев из центра и востока Белоруссии¹⁷⁹. Этот контраст в переселенческом движении объясняется большей близостью восточно-белорусского населения к русскому народу. Низкий процент переселенцев из западных белорусских губерний был обусловлен тем, что крестьянское население этих районов с повышенным недоверием относилось к переселенческой политике, в нём сильнее чувствовалась привязанность к европейским традициям и ценностям, к западному общественному обустройству. Некоторая часть переселенцев возвратилась на родину. Однако почти 9/10 белорусских переселенцев

---

¹⁷⁹ Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – Т. 2. С. 441.

осталось на новых местах¹⁸⁰, что свидетельствовало о достаточно успешной реализации столыпинской аграрной реформы, по крайней мере, относительно Белоруссии.

---

¹⁸⁰ Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – Т. 2. С. 441-442.

ГЛАВА 3. БЕЛОРУССКАЯ ДИАСПОРА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ (1920-Е – 2000-Е ГГ.)

3.1 Формирование белорусской диаспоры Красноярского края

Формирование белорусской диаспоры в Енисейской губернии – Красноярском крае относится к концу XIX в., когда начались аграрные переселения белорусских крестьян в Сибирь, и в частности, в указанный регион. В Советском Энциклопедическом словаре понятию «диаспора» следует определение: «диаспора (греч. diaspora – рассеяние), совокупность религиозных и этнических групп, живущих в новом районе своего расселения на положении национально-культурного меньшинства¹⁸¹». В Толковом словаре русского языка (авторы С.И. Ожегов и Н.Ю. Шведова) диаспоре даётся похожее определение: «диаспора – люди одной национальности, живущие вне страны своего происхождения, вне своей исторической родины¹⁸²».

Во время Первой Мировой войны в связи с тем, что на части территории Белоруссии велись боевые действия, население Западных губерний стремилось эвакуироваться в глубь России. Беженцы прибывали в Сибирь. Но, в основном, местом их размещения были губернии Западной Сибири. Говорить о массовом приходе белорусских беженцев в Енисейскую губернию не приходится. В статистической сводке на 1 марта 1921 г. говорится о численности зарегистрированных военнопленных в Енисейской

---

¹⁸¹ Советский энциклопедический словарь / ред. Прохоров, А.М.; Изд-во: М.: Советская Энциклопедия, 1979 г. С. 393.

¹⁸² Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. С. 165.

губернии. Тут же указывается количество беженцев – белорусов по национальности – 135 человек¹⁸³. По данным Всероссийской переписи 1920г. в Енисейской губернии проживало 29 096 белорусов (14 403 мужчин и 14 693 женщин)¹⁸⁴. В докладе о положении национальных меньшинств в Енисейской губернии (1924 г.) в списке нацмен населения указывается число белорусов, проживающих в указанном регионе – 29 982 человека¹⁸⁵.

Всесоюзная перепись населения 1926г. дала неожиданное количество белорусов, проживавших на территории, которая затем стала Красноярским краем – 113 260 человек. (В Ачинском округе – 30 149, Канском – 50 816, Красноярском – 21 768, Туруханском крае – 3, Минусинском – 10 277, Хакасском округе – 247 человек)¹⁸⁶. Объективно эта цифра неверна, она явно завышена, как, собственно, и остальные результаты данной переписи.

22 декабря 1924 г. образовался Союз Советских Социалистических Республик. Белорусская Советская Социалистическая Республика в составе СССР стала возрождать и развивать культуру и язык титульной национальности. Это сделать было достаточно сложно, так как к моменту достижения в январе 1919 г. государственной независимости имела крайне незначительную численность национальной интеллигенции, на которую можно было опереться при возрождении и культурном строительстве. С окончанием гражданской войны в БССР началась планомерная, рассчитанная на многие годы работа по национально-культурному возрождению белорусского народа. Центральный исполнительный комитет (ЦИК) БССР 15 июля 1924 г. издал постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики». Данное постановление придало всей работе по национально-культурному возрождению белорусского народа, или как тогда было принято писать и говорить, «белорусизации» государственный характер. Сущность политики белорусизации сводилась к

¹⁸³ ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 48. Л. 192-193 об.

¹⁸⁴ ГАКК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 98. Л. 4.

¹⁸⁵ ГАКК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 812. Л. 132-134.

¹⁸⁶ ГАКК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 84. Л. 32, 35.

трём основным компонентам: организации преподавания в школах, высших и средних специальных заведениях на белорусском языке и издание на нём всей необходимой литературы; выдвижение белорусов на руководящие должности; перевод всего служебного делопроизводства, включая документы частей Красной Армии, дислоцированных на территории республики, на белорусский язык. Успехи белорусизации подняли авторитет БССР среди тех белорусов, которые проживали за пределами Белоруссии, в том числе в Сибири. Информация о белорусизации на места доходила по различным каналам. Например, через периодическую общесоюзную печать, которая освещала национальную жизнь в нерусских регионах. Важным каналом информации о позитивной политике белорусизации следует признать массовый приезд в 20-х гг. крестьян из БССР. Он был вызван острым земельным голодом в Белоруссии. В округа, которые в последующем вошли в состав Красноярского края, белорусские крестьяне прибывали с Гомельщины, Могилёвщины. Указанные округа – это территории современного Иланского, Большемуртинского районов Красноярского края. Эти переселения не носили такого массового характера, как аграрные миграции из Белоруссии конца XIX – начала XX в.

Жизнь в отдалённых от этнической территории странах и районах всегда сопряжена с постепенной утратой оторванными от неё людьми своей принадлежности к родной национальности. Эта утрата ещё более ощутима, когда приходится жить в среде близкого по культуре и языку населения. Перейдя в силу разных причин во втором или в третьем поколении на стандарты русской жизни, белорусы-переселенцы могли принять и русскую национальность. На момент переписи населения 1926 г. в целом по СССР 26% общей численности белорусов не признали своего языка родным, в Сибири – 86,3%. Для сравнения – у украинцев эти показатели были равны соответственно 11,7 и 44,7%¹⁸⁷. Но утрата родного языка далеко не для всех

---

¹⁸⁷ Лыч Л.М. Национально-культурное строительство в БССР и белорусская диаспора Сибири (1920-е первая половина 1930-х гг.) //Белорусы в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. С. 130.

белорусов была причиной отречения от национальности. Это вполне логично, хотя национальность определяется не только по языку, хотя данный фактор играет наиважнейшую роль. Так, по Ачинскому округу численность белорусов по народности была равна 30 149 чел., по языку – 6 833, по Канскому – 50 816 и 3 889, Красноярскому – 21 768 и 3 390, Минусинскому – 10 277 и 1 606, Хакасскому – 247 и 40¹⁸⁸. Самый большой процент из белорусов признавали свой язык за родной те, кто мигрировал в указанный регион незадолго до проведения в 1926 г. переписи населения. К тому же среди этой категории переселенцев существенно преобладали крестьяне. Не выдержав серьёзных испытаний русской культурно-языковой ассимиляцией, белорусы Сибири навеки утратили свою природную национальность, пополнив число сибирских русских. К сожалению, эту черту поведения в инонациональной среде белорусы, независимо от места проживания, не преодолели до сих пор. Существенно помочь в деле сохранения родного языка могла помочь организация обучения белорусских детей в национальных школах, использование родного языка в деятельности различного рода культурно-просветительных учреждений, издание газет, пополнение книжных фондов библиотек литературой на белорусском языке и т.д.

Народный Комиссариат просвещения РСФСР в 1925 г. провёл специальное совещание по белорусскому вопросу и в принятом постановлении обязал подведомственные ему органы на местах коренным образом улучшить удовлетворение потребностей белорусов в национальных учебных заведениях. Однако существенных положительных сдвигов в практическом решении этой проблемы не произошло. Из-за отсутствия белорусских школ в 1926 г. дети-белорусы посещали обычные (русские по языку обучения) школы. В округах, из территорий которых позже был образован Красноярский край, так и не было создано ни одной белорусской национальной школы. Белорусское население этих округов продолжало

---

¹⁸⁸ Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. IV. Население СССР. М., 1928. С. 59-64, 66, 84-95.

ассимилироваться с русскими. В справке Минусинского окружкома ВКП(б) от 20 февраля 1928 г. говорится о недостатках статистического учёта национальных меньшинств в Минусинском округе. Указывается, что обрусела значительная часть украинцев и белорусов, проживающая в русских селениях. Многие из украинцев и белорусов уже не знают своего языка и считают себя русскими. Районные Исполнительные Комитеты (РИКи) часто считают украинцев и белорусов за русских. Так, на вопрос окрестисполкома летом 1927 г. о нацменовских селениях Абаканский РИК дал ему сведения только о польских, латгальских и латышских селениях. Между тем в этом районе наряду с украинскими и мордовскими есть белорусские: Карабелык в 150 дворов, Иннокентьевка в 150 дворов. Каратузский РИК потерял таким образом белорусскую деревню Александровку в 100 дворов¹⁸⁹.

Известный белорусский краевед, лексикограф, искусствовед и литературовед Николай Касперович, оказавшись в Сибири в 1930 г. в ссылке, наблюдал за работой органов народного образования в деле изучения родного языка детьми-белорусами, сделал безошибочный вывод, что преграды на этом пути, в значительной степени, обусловлены наследством официальной политики Российской империи, когда на белорусов смотрели как на русских¹⁹⁰. Поэтому в 20-30-е гг. XX столетия среди некоторых работников народного образования Сибири (и Красноярского края в частности) господствовало мнение, что белорусских детей следует учить только в обычных русских школах, отрицалась всякая целесообразность преподавать в них белорусский язык в качестве обязательной школьной дисциплины. Отрицательно влияло на ход белорусизации школ в местах проживания белорусов-переселенцев почти полное отсутствие в местных отделах народного образования инспекторов, которые имели бы хорошую осведомлённость в языковых, бытовых и иных особенностях белорусов.

¹⁸⁹ ГАКК. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 617. Л. 1-4.

¹⁹⁰ Лыч Л.М. Национально-культурное строительство в БССР и белорусская диаспора Сибири (1920-е первая половина 1930-х гг.) //Белорусы в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. С. 134.

Можно сказать, что первая половина 30-х годов концом белорусизации в Сибири, равно как и в других регионах РСФСР. Все последующие годы были годами интенсивной культурно-языковой русификации белорусского народа.

По данным Всесоюзной переписи населения 1937 г. в Красноярском крае проживало 21 685 белорусов¹⁹¹. Ко времени Всесоюзной переписи населения 1939 г. численность белорусов в Красноярском крае уменьшилась до 19 089 чел. (1% всех жителей данного региона). Из них в городах поселилось 4 775 человек, в сёлах – 14 315¹⁹².

Конец 30-х годов обозначен как период репрессий. В Красноярский край были отправлены на поселение, в лагеря уроженцы Белоруссии. Среди многих отбывал наказание в Сибири и белорусский поэт Андрей Александрович, широко известный в Белоруссии тем, что был одним из организаторов литературно-художественного объединения «Маладняк», участвовал в работе первого Всесоюзного съезда писателей (1934 г.), был делегатом VIII Чрезвычайного съезда Советов СССР (1936), входил в редакционную комиссию по окончательному редактированию текста Конституции СССР, являлся заместителем председателем Правления Союза писателей БССР. Был арестован в 1938г., этапирован в Красноярский край в Норильские лагеря. Наряду с другими заключёнными работал на строительстве Норильского металлургического комбината.

Приток уроженцев Белоруссии в Сибирь, в Красноярский край был в годы Великой Отечественной войны, когда в связи с нападением Германии на СССР эвакуировались в этот регион население и материальные ценности. Вместе с тружениками Сибири выходцы из Белоруссии приложили немало усилий для победы над врагом. Многие эвакуированные обосновались в этом крае на постоянное жительство и не пожелали вернуться домой по окончании Великой Отечественной войны. Как известно, война стала суровым испытанием дружбы и братства народов СССР. Принявшей одной из первых

---

¹⁹¹ Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. М., 1991. С. 87, 88, 90.

¹⁹² Всесоюзная перепись населения. 1939 г.: основные итоги. М., 1992. С. 62-64, 80.

массированные удары фашистских войск Белоруссии помогала вся страна. Боевое братство, проявившееся в годы Великой Отечественной войны в борьбе с фашистской Германией, является незабываемой страницей отечественной истории, яркий пример содружества народов СССР в борьбе за свою независимость.

После того, как Белоруссия была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками, на её территории стали создаваться и действовать партизанские отряды. В их состав вошли солдаты и офицеры Красной армии, попавшие в окружение, местное население. С первых месяцев войны партизанское движение стало приобретать массовый характер. Из Центра поступала помощь: оружие, оснащение, засылались специалисты по партизанской и диверсионной работе. Так, уже осенью 1941 г. для передачи опыта, накопленного сибирскими партизанами во время Гражданской войны, в Белоруссию направляется группа бывших руководителей партизанских формирований. Летом 1942 г. группа из Новосибирска и Красноярска прибывает в Витебскую область и начинает обучать местных подпольщиков методам конспиративной работы, тактике организации подпольных групп, умению устраивать засады, действиям малыми группами и т.п. В эту группу входили И.В. Громов, бывший командующий Второго корпуса Сибирской повстанческой армии, Л.В. Решетников, бывший комиссар Первой Чулымской партизанской дивизии, бывшие командиры полков армии П.Е. Щетинкина В. Загуменный, Я. Замураев, бывший партизанский оружейник И. Гуливер¹⁹³. Заслуживающим внимания является тот факт, что один из руководителей партизанской армии в Енисейской губернии времён Гражданской войны Пётр Ефимович Щетинкин имеет непосредственное отношение к Белоруссии. Во время Первой мировой войны, находясь на службе в должности командира взвода, а затем роты 29-го Сибирского полка 8-ой Сибирской стрелковой дивизии, П.Е. Щетинкин стал полным

---

¹⁹³ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С 153.

Георгиевским кавалером. Он воевал в Белоруссии, в том числе участвовал в 1916 г. в тяжёлых боях в районе озера Нарочь¹⁹⁴.

Используя опыт сибиряков, белорусские партизаны с успехом громили фашистских захватчиков. С сибиряками неоднократно встречались руководители партизанских формирований БССР.

Ещё одной формой участия сибиряков в движении сопротивления в Белоруссии стали комсомольские мобилизации. В мае 1942 г. секретариат ЦК ВЛКСМ принял постановление о наборе обкомами и крайкомами в специальную школу комсомольцев-белорусов, проживающих на территории РСФСР и Казахстана. Летом того же года комсомольцы прошли обучение на Особом белорусском сборе и осенью были направлены в тыл врага. С августа 1942 г. отряд «Мститель», сформированный из комсомольцев Красноярского края, действовал в районе Гродно вплоть до лета 1944 г.¹⁹⁵. В Дзержинском районе Минской области у истоков движения сопротивления стоял уроженец д.Павловка Ачинского района Красноярского края Алексей Георгиевич Мурашов. Он командовал группой, был комиссаром сначала отряда, а с ноября по июль 1942 г. бригады им.Сталина. Общая численность пяти отрядов которой к моменту соединения с Красной Армией составила 1 160 партизан¹⁹⁶.

Освобождение Белоруссии происходило в два этапа. К концу февраля 1944 г. была освобождена полоса вдоль восточной границы БССР. Второй этап включает собственно Белорусскую стратегическую наступательную операцию «Багратион» (23 июня – 29 августа 1944 г.), осуществление которой привело к полному освобождению территории республики от немецко-фашистских оккупантов. На первом этапе в боевых действиях принимали участие несколько соединений, сформированных на территории Сибири и Дальнего Востока. На Оршу со стороны Смоленска во второй

---

¹⁹⁴ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С 147.

¹⁹⁵ Там же. С 155.

¹⁹⁶ Там же. С 153.

половине сентября 1943 г. наступал в составе 10-ой гвардейской армии 19-ый гвардейский Сибирский добровольческий стрелковый корпус. Он был сформирован летом 1942 г. как 6-й стрелковый из добровольцев Новосибирской и Омской областей, Алтайского и Красноярского краёв в составе стрелковой дивизии и четырёх стрелковых бригад. В сентябре 1941 г. в Ачинске и Минусинске была сформирована 378-я Новгородская Краснознамённая дивизия. Она в составе 4-й ударной армии участвовала в освобождении Полоцка и Верхнедвинска.

Среди удостоенных звания Героя Советского Союза за подвиги, совершённые во время проведения операции «Багратион», были 187 сибиряков, из них 14 человек из Красноярского края¹⁹⁷. За освобождение Белоруссии сражались белорусы – уроженцы Сибири или жившие в этих краях. Многие награждены орденами и медалями, а некоторые удостоены звания Герой Советского Союза. В городе Красноярске есть улица, носящая имя И.А.Борисевича. Иван Андреевич Борисевич – Герой Советского Союза (22.8.1944 г.). Родился 13 марта 1917 г. в д. Александровка Красноярского края в семье крестьян-белорусов – переселенцев из д. Озаричи Пинского района Брестской области. Работал кузнецом в колхозе. С 1939 г. в Красной Армии. Сержант Борисевич отличился в 1944 г. в боях за освобождение Быховского района Могилёвской области. Участник Парада Победы в Москве 24 июня 1945 г. Награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Славы III степени, медалями. После войны старшина И.А. Борисевич демобилизовался, жил и работал председателем колхоза на родине. С 1961 г. пенсионер, жил в Красноярске. Умер 22 ноября 1981 г.¹⁹⁸.

В Красноярском крае жил Герой Советского Союза (24.3.1945) Кублицкий Алексей Александрович. Родился 1 октября 1919 г. в д. Михайлово-Шахово Тайшетского района Иркутской области в крестьянской

¹⁹⁷ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С 161.

¹⁹⁸ Энциклопедия Победы. Беларусь-Москва. - Мн.: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2009. С. 507.

семье. Белорус. С 1939 г. в Красной Армии. Освобождал Белоруссию, Польшу. А.А. Кублицкий был дважды ранен. Награждён орденом Ленина, двумя орденами Отечественной войны I степени, медалями. В 1945 г. демобилизован. Окончил Иркутскую партийную школу (1948), юридическую школу (1951). Работал в лесной промышленности, затем преподавателем автошколы в г. Канске Красноярского края. Умер 3 июня 1989 г.¹⁹⁹.

В 30-е годы XX в. в Красноярск для работы на железной дороге был направлен с семьёй отец Н.В. Троян. Надежда Викторовна Троян родилась 24 октября 1921г. в Белоруссии. В Красноярске она училась школе №18. В конце 30-х годов Трояны вернулись в Белоруссию. С начала Великой Отечественной войны Надежда Викторовна на подпольной работе. С июля 1942 г. Н.В.Троян – разведчица и медсестра партизанского отряда «Буря-4» партизанской бригады «Дяди Коли», действовавшей на оккупированной территории Минской области. За подготовку уничтожения палача белорусского народа генерального комиссара Белоруссии гауляйтера В. Кубе Н.В. Троян удостоена звания Героя Советского Союза (29.10.1943). После войны окончила 1-й медицинский институт (1947). Кандидат медицинских наук (1962), доцент. Работала директором НИИ санитарного просвещения Министерства здравоохранения СССР, проректором 1-го Московского медицинского института. Была членом президиума Советского комитета ветеранов войны, членом Комитета защиты мира, председателем исполкома Союза обществ Красного Креста, Красного Полумесяца СССР. Награждена орденом Ленина, двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды, медалями. Живёт в Москве²⁰⁰.

После освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков главной задачей являлось восстановление разрушенного народного хозяйства. Ещё гремели бои, в освобождённые районы Белоруссии пришли

¹⁹⁹ Энциклопедия Победы. Беларусь-Москва. - Мн.: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2009. С. 553.

²⁰⁰ Там же. С. 605.

первые эшелоны с грузами из различных уголков СССР. Весной 1944 г. шефство над Белоруссией взяли сибиряки, в том числе трудящиеся Красноярского края. Красноярский край принял активное участие в восстановлении транспортных коммуникаций Белоруссии. Красноярская железнодорожная магистраль взяла шефство над белорусской железной дорогой. Уже к 10 февраля 1944 г. в инструментальном цехе Красноярского вагонного депо было изготовлено 400 различных инструментов для железнодорожников БССР. Работники Ивановского отделения Красноярской магистрали отправили четыре пассажирских поезда с необходимым инвентарём. На станциях Мариинск, Копьёво, Абакан, Итат велось оборудование четырёх стрелочных постов, были изготовлены сборный деревянный дом для железнодорожников, а также оснащение служебно-технических помещений. В апреле 1944 г. из Красноярска в Белоруссию прибыли 66 вагонов с различным железнодорожным имуществом. После полного освобождения Белоруссии помощь республике значительно увеличилась. Из Красноярска в Белоруссию поступали станки, оборудование, инструменты и материалы для восстановления промышленных предприятий. В Белоруссию направлялись опытные железнодорожные кадры. Ко времени окончания Великой Отечественной войны из различных регионов страны в республику прибыло 1,2 тысячи специалистов. Среди них находился представитель Красноярской железной дороги – начальник станции Усть-Бор Зотчиков. В БССР он работал заместителем начальника железнодорожной станции Василевичи²⁰¹.

Можно утверждать, что всесторонняя материальная и морально-психологическая помощь оказала огромное воздействие на приближение дня освобождения и ликвидацию последствий немецко-фашистской оккупации, способствовала быстрому возрождению из руин и пепла городов и сёл Белоруссии.

---

²⁰¹ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С. 165.

После Великой Отечественной войны из-за больших людских потерь Белоруссия почти полностью лишилась возможности посылать население республики в те регионы СССР, где в рабочей силе была острая необходимость. Редкий, эпизодический характер носили добровольные выезды людей в Сибирь в надежде найти там хороший заработок. Положение начало меняться в 50-е годы по мере восстановления демографического потенциала республики. С увеличением выпуска молодых специалистов из высших и средних учебных заведений Белоруссии возрастала активность участия в межсоюзном обмене специалистами. Посылкой большого количества людей откликнулась БССР на призыв партии ко всему советскому народу принять активное участие в возведении строек народного хозяйства, в том числе и в Сибири. В Красноярский край в 50-60-х годах приезжала белорусская молодёжь по комсомольским путёвкам на строительство Красноярской ГЭС, Красноярского алюминиевого комбината, которые были объявлены Всесоюзными комсомольскими ударными стройками. Мигранты-белорусы прочно оседали в Красноярском крае. Согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г. в Красноярском крае белорусов было 24 561 человек²⁰². В результате русификации и близкородственности русской и белорусской культур и языков белорусы, попав в Сибирь, намного быстрее, чем представители её некоренного населения, отходили от своих природных духовных традиций и особенно языка. В Красноярском крае свой язык признали родным 10 425 белоруса, русский – 14 105²⁰³.

Отрицательное для Белоруссии миграционное сальдо удалось преодолеть во второй половине 60-х годов. Это было связано с крупномасштабными мероприятиями по её экономическому развитию, потребовавшим большого притока рабочей силы. Но это не означало, что

---

²⁰² Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. С. 330-334.

²⁰³ Там же. С. 358.

Белоруссия полностью перестала участвовать в обеспечении трудовыми ресурсами Сибири (и Красноярского края в частности).

Всесоюзная перепись населения 1970 г. зафиксировала, что в Красноярском крае проживало 27 215 белорусов. Нахождение вдали от этнической родины, необходимость в общественной жизни пользоваться только русским языком закономерно обязывало белорусов хорошо владеть им, отодвигая на второе место родной. В Красноярском крае белорусский язык своим родным назвали 11 568 человек, русский – 15 613. Что касается свободного владения белорусским языком, то здесь отчётливо обнаружилось процессы языковой ассимиляции. Языком своей национальности в Красноярском крае свободно владело только 3 849 белорусов, зато русским – 10 530 или в 2,7 раза больше²⁰⁴. Подобное соотношение было характерно и для других регионов Сибири. При этом, в отличие от БССР, в наибольшей степени русской языковой ассимиляцией были затронуты белорусы, проживающие не в городах, а в сельской местности. Это объясняется скорее всего тем, что в сёлах проживало во втором-третьем поколениях немало белорусов, рождённых в Сибири и уже изрядно позабывших родной язык своих предков. Признавая его родным, они всё же должным образом не владели им, что и отмечено во время переписи. В городах Сибири (Красноярского края) жили преимущественно недавно приехавшие сюда белорусы, причём в большинстве случаев с относительно высоким уровнем образования. И хотя все они получили высшее и среднее специальное образование в русскоязычных учебных заведениях (иных в Белоруссии, как и сегодня, не существовало), какие-то знания о белорусском языке у них были, особенно у тех, кто окончил среднюю общеобразовательную белорусскую школу. В 60-е годы, в отличие от всех последующих лет, в сельской местности Белоруссии она имела прочные позиции.

---

²⁰⁴ Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав СССР. М.: Статистика, 1973. С. 61,65,86.

Всесоюзная перепись населения 1989 г. отметила дальнейший численный рост белорусов в Сибири. В Красноярском крае численность белорусов составила 33 856 человек²⁰⁵. Языковая ассимиляция сибирских белорусов приобрела более интенсивный характер. Всё больше белорусов Красноярского края признавали русский язык своим родным. Незнание белорусами языка своего народа объяснялось практическим отсутствием в их республике национальной системы образования. За весь послевоенный период народная система образования Белоруссии воспитала миллионы людей, не являющихся носителями собственных культурно-языковых традиций.

90-е годы XX в. отличались небывалой активностью неорганизованного движения населения бывшего СССР, в том числе и белорусов. Особенно повлиявшие на это процессы – преобразование союзных республик в суверенные государства и распад СССР. В Беларусь массово стали возвращаться её граждане. В Беларусь стали прибывать жители Сибири, Красноярского края, правда, в несравнимо меньших масштабах, чем это было при миграции противоположного направления. Начиная с 90-х годов и по сей день, жители Беларуси проявляют пассивность в миграционных процессах восточного направления, тем более в Сибирь. Есть все основания полагать, что в ближайшей перспективе не будет наблюдаться сколько-нибудь существенного организованного и стихийного передвижения белорусов в Сибирь.

Всероссийская перепись населения 2002 г. показала уменьшение количества белорусов в Красноярском крае. Как выяснилось, в крае проживает 18 149 белорусов²⁰⁶. Такое уменьшение обусловлено несколькими факторами. Это и русификация, и «старение нации» (согласно переписи доля лиц старше трудоспособного возраста почти в 7 раз превышала молодёжную

---

²⁰⁵ Национальный состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.), М., Финансы и статистика, 1991. С. 46-51.

²⁰⁶ Александрович, Н.Ю. Белорусы // Этноатлас Красноярского края. Издание второе, переработанное и дополненное. Красноярск. Платина, 2008. С. 64.

(до 16 лет) группу, т.е. соответственно 36,5% и 4,7% от всего белорусского населения края; для сравнения: среднекраевые показатели – 19,6% и 17,1%)²⁰⁷, низкий уровень знания родного языка. А это стимулирует развитие тенденции национал-нигилизма с последующей сменой этнической идентичности. Необходимо отметить и тот факт, что в результаты данной переписи не вошли белорусы, проживавшие в г. Норильске (Таймыр и Эвенкия в 2002 г. ещё не входили в состав Красноярского края, они вошли в него в 2005 г. в результате объединения края). Известно, что в Норильске проживало немало белорусов, приехавших сюда в 70 – 80 гг. XX в. для работы на Всесоюзных ударных стройках.

По данным Всероссийской переписи населения 2010 г. в Красноярском крае насчитывалось 9 900 белорусов²⁰⁸. Но объективной эту цифру назвать нельзя. Во-первых методы опроса касающиеся национальности были не совсем корректны, опрос прошло не все население Красноярского края, во-вторых не учитывался фактор современной белорусской самоидентификации, так как многие потомки переселенцев - белорусов по национальности не видели большой разницы между русскими и белорусами, а переписчики акцента на национальном происхождении не делали. Таким образом, именно эта группа населения была обозначена в переписи как русские.

---

²⁰⁷ Александрович, Н.Ю. Белорусы // Этноатлас Красноярского края. Издание второе, переработанное и дополненное. Красноярск. Платина, 2008. С. 64.

²⁰⁸ Итоги Всероссийской переписи населения 2010г. Т. 4. Красноярск: Красноярскстат, 2014.

3.2 Связи Белоруссии и Красноярского края в области науки и культуры

Во второй половине XX в. связи между Белоруссией и Красноярским краем обозначились по нескольким направлениям. В послевоенный период наука Белоруссии развивалась в новых научных направлениях: электроника, кибернетика. В 1981 г. учёные Института технической кибернетики АН БССР совместно с Научно-производственным Объединением прикладной механики из Красноярска внедрили пакет прикладных программ «Электрик» в операционной системе Единой системы ЭВМ²⁰⁹. Институтом проблем использования природных ресурсов и экологии (ИПИПРЭ) НАНБ и Институтом леса им. Сукачёва СО РАН (Красноярск) проводятся совместные исследования по оценке глобальных и региональных изменений климата, роли лесов и болот в регулировании изменений газового состава атмосферы²¹⁰.

Культурные связи между Белоруссией и Красноярским краем по своей интенсивности не были одинаковыми в разные периоды своей истории. В первые послевоенные годы трудности экономического характера не позволяли Белоруссии активно вести культурный обмен не только с отдалёнными, но и соседними регионами РСФСР. В этот период контакты деятелей культуры Белоруссии и Красноярского края осуществлялись, в основном, на мероприятиях общесоюзного значения, а так же путём личной переписки белорусских и красноярских художников, артистов, музыкантов и других представителей искусства. Постепенно стали расширяться литературные связи, белорусские артисты стали выступать в Красноярском крае, а красноярские в Белоруссии. По приглашению концертных

---

²⁰⁹ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С. 181.

²¹⁰ Там же. С. 184.

организаций Сибири осенью 1957 г. в городах Сибири, в т.ч. в Красноярске прошли гастролы Народного артиста БССР, солиста Белорусского театра оперы и балета Ивана Болотина.

В процессе обмена культурными достижениями между Белоруссией и Красноярским краем важное место занимали литературные связи. Пути взаимодействия в этом направлении были довольно разнообразными. Проводились декады, недели, дни литературы, встречи литераторов Белоруссии и Сибири, совместные конференции и поездки в составе участников различных культурных мероприятий.

После проведения в 1961 г. в Белоруссии Недели русской литературы были подготовлены и летом 1964 г. прошли Дни белорусской литературы в РСФСР. Одна группа белорусских прозаиков и поэтов побывала в Смоленске, Калининне и Ленинграде. Другая в составе Р.Бородулина, П. Бровка, М. Колочинского, П. Ковалёва, Я. Скрыгана и М. Танка – в Тувинской АССР и Хакасии, в городах Красноярске, Дивногорске, Дудинке и Норильске. Помимо встреч со своими сибирскими коллегами, они выступали перед людьми разных профессий, читали им свои произведения, рассказывали о Белоруссии. Об этих днях П. Бровка вспоминал: «Нас просили почитать не просто что-нибудь, а уже известные им стихи, интересовались планами многих наших писателей...»²¹¹. Знакомство с новыми людьми, их трудом и культурой, своеобразной природой давали большой материал для творчества, новых стихов, очерков, рассказов. О своих впечатлениях о поездке в Сибирь, в Красноярский край рассказывали П. Ковалёв в очерке «От Тувы до Талнаха» (Полымя. 1984. №9), П.Бровка в стихах «Из Тувинской тетради» («Правда». 1964. 21 августа), Р.Бородулин – «Челом тебе, Енисей» (Маладосць. 1964. №11) и другие²¹².

В августе 1972 г. в составе литераторов из разных республик СССР в Красноярском крае побывали М. Аврамчик, А. Адамович, Я. Брыль, Д.

²¹¹ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С. 188.

²¹² Там же. С.189.

Бугаев, Н. Кислик, С. Граховский. Они проехали многие тысячи километров, выступали в Красноярске, Дивногорске, Игарке, Дудинке, Норильске. Встречались с жителями края. Самыми благодарными и внимательными слушателями были местные, красноярские, белорусы. Подводя итоги поездки, С. Граховский вспоминал, что в Норильске белорусские поэты «читали стихи и по-белорусски, и по-русски, а наши земляки просили читать ещё и ещё. После выступления по телевидению не было отбоя от приглашения в гости. Говорят, в Норильске работает около 10 тысяч белорусов»²¹³.

Особое место в литературных связях Белоруссии и Красноярского края занимает переписка двух великих современных писателей Василя Быкова и Виктора Астафьева.

Процесс обмена духовными ценностями включал в себя и связи в области театрального искусства. Летом 1983 г. в Красноярске гастролировал Белорусский Государственный драматический театр им. Янки Купалы. Был представлен практически весь репертуар, причём ряд спектаклей шёл на белорусском языке. Гастроли прошли с успехом.

С Государственным Красноярским ансамблем танца Сибири, выступавшем в рамках фестиваля «Белорусская музыкальная осень», минчане познакомились в ноябре 1978 г. Сибиряки с большим успехом выступали перед белорусскими зрителями.

В Красноярске не раз гастролировал белорусский вокально-инструментальный ансамбль «Песняры» под руководством Владимира Мулявина. Пожалуй, трудно поставить рядом с этим ансамблем другой коллектив, который так много сделал для популяризации белорусских народных и современных песен. Творчество ансамбля явилось пропагандой белорусской культуры, языка.

---

²¹³ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С.190.

В Красноярске и в городах края выступали белорусские вокально-инструментальные ансамбли «Верасы» и «Сябры».

Рассматривая различные формы культурного сотрудничества между Белоруссией и Красноярским краем, необходимо отметить, что наиболее насыщенными и разнообразными они были в 60 - 70-е годы и более активную роль в этом процессе играла Белоруссия. Её литераторы, музыканты, артисты чаще выезжали в Красноярский край с концертами и другими культурными мероприятиями, нежели деятели культуры Красноярского края приезжали в Белоруссию. Во второй половине 80-х годов процесс культурных взаимосвязей между Белоруссией и Красноярским краем стал сворачиваться и в последующие годы почти прервался. Это обуславливалось радикальными переменами во всех сферах жизни белорусского и русского народов, политическими событиями конца 80 – начала 90-х годов, в корне изменившими государственный статус Беларуси и Российской Федерации и потребовавшими строить отношения в новых условиях государственной независимости и суверенитета.

3.3 Вклад белорусов в экономическое развитие края

Послевоенные годы были трудными для всей страны, восстанавливавшей разрушенное войной народное хозяйство. Белоруссии помогала вся страна в возрождении и наращивании промышленного потенциала республики. В свою очередь, Белоруссия оказывала посильный вклад в социально-экономическое развитие Сибири и, в частности, Красноярского края. Причём он возрастал по мере восстановления народного хозяйства республики. Если в первые послевоенные годы из республики в Красноярский край направлялись кадры рабочих, специалистов, то с 50-х годов начала оказываться помощь техникой, оборудованием, запасными частями. Этому способствовал ввод в действие крупных предприятий машиностроения, таких как тракторный, автомобильный заводы в Минске и др.

Состоявшийся в феврале 1956 г. XX съезд КПСС принял решение начать строительство крупнейших электростанций на реках Ангаре, Енисее, Оби²¹⁴. ЦК КПСС и Совет Министров ССР обратились к комсомольским организациям с призывом направить своих лучших представителей на новостройки северных и восточных районов страны. Активное участие в решении этой важнейшей задачи приняли трудящиеся Белоруссии. Сотни предприятий машиностроения, строительной индустрии, лёгкой промышленности и других отраслей народного хозяйства республики выполняли разовые и долгосрочные заказы строек, предприятий и организаций Сибири. Коллективы ряда заводов специально освоили производство машин, механизмов, оборудования и других изделий для использования их в условиях Севера.

---

²¹⁴ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : 1956-1960. Т.9 / КПСС . – М. : Политиздат, 1986. С. 308.

Значительный вклад белорусы внесли в осуществление Ангаро-Енисейской региональной программы, которая предусматривала строительство ряда электростанций и создание на их базе промышленных комплексов. С начала 60-х годов на строительство Красноярской ГЭС из Белоруссии стала прибывать молодёжь для возведения гидроэлектростанции. Только в 1966 г. из Белоруссии прибыло 500 человек²¹⁵. В 70-х годах белорусы участвовали в возведении Саяно-Шушенской ГЭС. О масштабах участия Белоруссии в создании топливно-энергетического и индустриального потенциала свидетельствует тот факт, что за 1956-1966 гг. комсомольская организация Белоруссии направила на ударные комсомольские стройки за пределы республики около 100 тыс. юношей и девушек, более 70 тыс. человек из них на стройки Сибири и Дальнего Востока²¹⁶.

Трудящиеся Белоруссии внесли значительный вклад в сооружение Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса (КАТЭК). Представители белорусской молодёжи возводили Берёзовский угольный разрез №1, а также Берёзовскую ГРЭС. В 1983 г. 300 юношей и девушек по комсомольским путёвкам приехали на их сооружение. Промышленность Белоруссии поставила этим новостройкам значительное количество большегрузных автомобилей, строительной техники, оборудования, материалов. Коллектив Белорусского автомобильного взял под пристальный контроль выполнение заказа сибиряков²¹⁷.

Таким образом, трудящиеся Белоруссии внесли значительный вклад в социально-экономическое развитие Сибирского региона и Красноярского края. Для многих белорусов, прибывших для работы на стройках, Красноярский край стал постоянным местом жительства и работы.

---

²¹⁵ Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. С. 202.

²¹⁶ Там же. С.202.

²¹⁷ Там же. С.205.

3.4 Современная белорусская диаспора Красноярского края

Основу современной белорусской диаспоры Красноярского края составляют потомки переселенцев по аграрным реформам конца XIX – начала XX века, переселенцы советского периода, приток которых стимулировался на государственном уровне (плановые вербовки и общественные призывы работников в промышленные регионы, обязательное распределение выпускников высших и средних специальных учебных заведений, перевод специалистов и военнослужащих).

Не смотря на то, что белорусские крестьяне-переселенцы селились на новых участках с выходцами с разных губерний (русскими, украинцами, чувашами и др.), тем не менее в Енисейской губернии были основаны чисто белорусские деревни, сохранившиеся до сих пор: Белорусская, Виленка, Минская, Смоленская.

Белорусы в Красноярском крае в настоящее время представлены всеми слоями общества и в самых разных сферах – экономике, производстве, науке, управлении, культуре. В начале 2000-х годов количество белорусов в крае значительно уменьшилось. Но необходимо отметить, что в Красноярском крае, как и в целом по России, этнических белорусов значительно больше, чем фиксируют официальные статистические источники. Они ассимилируются интенсивнее по сравнению с другими этносами, чему способствуют восточнославянская общность, долговременное стимулирование интеграционных процессов, противоречиво влияющих на самоидентификацию белорусов в России, в том числе в Красноярском крае. Не только потомки, но и часть переселенцев уже в первом поколении записываются в документах русскими, а белорусы-католики считают себя

поляками. Дети от смешанных браков в большинстве не причисляют себя к белорусам.

Тем не менее, не смотря на интенсивную ассимиляцию, большинство белорусов края продолжают сохранять этнические приметы: белорусские язык, произношение, фольклор, особенности в питании, одежде, быт сельских жителей, постройки, знание обычаев и традиций. Определённые элементы белорусскости проявляются среди детей и внуков мигрантов советского периода, обрусевших потомков переселенцев конца XIX – начала XX веков. Директор «Красметаллснаба» Юрий Маркевич, родившийся в Красноярском крае, подчёркивает: «Мои предки приехали сюда в 1906 г. по реформе Столыпина. Семья на протяжении нескольких поколений сохраняет национальные традиции»²¹⁸. То есть, проживая в изоляции от основного этноса, записываясь в документах русскими, в проявлениях духовной культуры потомки белорусских переселенцев не утратили понимания смысла, значения, функциональной направленности белорусской национальности. Это свидетельствует об определённой устойчивости этнического самосознания белорусов. Как и влияние белорусского языка на местные говоры: некоторые белорусские слова и выражения прижились в обыденной речи сибирского населения²¹⁹. Немало заимствований из белорусского песенного фольклора, обычаев органично воспринимаются местными жителями как собственные.

Провозглашение независимости России и Беларуси, начавшиеся на исторической родине процессы национального возрождения, наличие в сибирском регионе России более сотни тысяч белорусов, присутствие значительного числа представителей интеллигенции (в том числе национально ориентированной), опыт других национальных диаспор по сохранению и развитию своей самобытности, культуры, традиций стимулировали организацию национально-культурной деятельности

---

²¹⁸ Голас Радзімы. 14 сакавіка 2001г. Мінск.

²¹⁹ Мусарын, А.Ю. Лексічная беларусізмы у рускіх гаворках Навасібірскай вобласці. // Беларусь паміж Усходам і Заходам. Беларусіка – Albaruthenika. Кн.6. Мінск. 1997. С.325-398.

белорусов в местах компактного поселения в Сибири. В 90-е годы белорусские национально-культурные организации были созданы в Новосибирске, Иркутске, Омске, Тюмени, Кемерово, Томске, Сургуте, Барнауле, Новокузнецке. В 1996 г. в Красноярске успешный предприниматель, белорус по национальности, Владимир Ларионов возглавил инициативную группу по созданию белорусской национальной организации. В соответствии законом Российской Федерации о национально-культурной автономии (1996 г.) в 1997 г. была создана Красноярская краевая национально-культурная автономия «Беларусь». Первым председателем правления автономии была избрана Наталья Александровна Сысоева. С 2000 г. автономию возглавила Александрович Наталья Юрьевна. В апреле 1999 г. ККНКА «Беларусь» явилась соучредителем Федеральной национально-культурной автономии «Белорусы России». Одной из первых крупных акций, проведенных ККНКА «Беларусь», стал проект 1998 г. «Дети Красноярска – детям Беларуси, пострадавшим от аварии на Чернобыльской АЭС». Воспитанники детских садов г. Красноярска нарисовали картины, смастерили поделки, которые с сувенирами были отосланы в Белорусский республиканский детский онкологический центр (г. Минск). В сентябре 1999 г. краевая автономия совместно с телекомпанией «Прима-ТВ» пригласила в Красноярск с концертами Белорусский Государственный эстрадный ансамбль «Песняры» под руководством Владимира Мулявина. В октябре 2001 г. автономия «Беларусь» провела Дни белорусской культуры в Красноярске. В ноябре 2006 г. автономия провела празднование 100-летия аграрной реформы Столыпина, в результате которой тысячи белорусов поселились на красноярской земле. Была совершена экспедиция из членов автономии в Беларусь, в места выхода переселенцев. Ежегодно ККНКА «Беларусь» проводит такие национальные праздники, как День Незалежнасці Беларусі (День Независимости Беларуси), Каляды, Вялік Дзень (Пасха), Дзяды, Дажынкi (День урожая), Дзень Перамогі (День Победы). В 2005 г. к 60-летию Великой Победы автономия совместно с

Посольством Республики Беларусь в Российской Федерации провела торжественное мероприятие для ветеранов войны. Ветеранам, участвовавшим в освобождении Белоруссии, были вручены медали «60 лет освобождения Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков» памятные письма за подписью Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко. ККНКА «Беларусь» является членом Палаты Национальностей Гражданской ассамблеи Красноярского края. С 1999г. силами автономии издаётся газета «Калі ласка».

Основу организации составляет национально ориентированная интеллигенция. Численность автономии «Беларусь» составляет порядка 100 человек. Главная задача организации - сохранение белорусских национально-культурных традиций и укрепление связей народов России и Белоруссии, и дружбы народов Красноярского края. Красноярская Региональная белорусская национально-культурная автономия «Беларусь» включает в себя местные белорусские национально-культурные автономии г. Красноярска, г. Дивногорска, г. Минусинска. Численность этих организаций порядка 50 человек каждая.

Выходцы из Белоруссии внесли большой вклад в развитие Красноярского края. Выпускница БГУ (г. Минск) Н.А.Сысоева стала учредителем и гендиректором первой в крае негосударственной телекомпании «Прима-ТВ». Приехавший после окончания Белорусской академии искусств А.Я. Мигас стал основателем красноярской школы керамики. А.Я. Мигас заведует кафедрой керамики в Красноярском Государственном Художественном Институте. В этом же институте кафедрой живописи заведует другой белорус – В.Н. Бычинский. В СФУ работают белорусы супруги П.Н. и Т.В.Сильченко – доктора технических наук, профессора. В Сибирском аэрокосмическом университете имени академика М. Ф. Решетнева заведовал кафедрой газовой сварки профессор С.Н. Козловский - белорус, приехавший в Красноярск по распределению

после окончания физического факультета Белорусского Государственного Университета.

Широко известны в крае белорусы: В.П. Усс – Герой Социалистического Труда (1966), председатель колхоза имени VII съезда Советов д. Новгородка Иланского района, А.Е. Лычковский, первый руководитель краевого управления налоговой полиции, а затем и Совета безопасности Красноярского края, С.М. Козель, возглавлявший УИТУ УВД края, И.А. Булава, бывший начальник Енисейского речного пароходства. Белорусские корни прослеживаются у Губернатора Красноярского края А.В. Усса и бывшего главы администрации города Красноярска П.И. Пимашкова. Среди известных белорусов края хотелось бы назвать уроженца деревни Берёзовка Боготольского района Виктора Трегубовича – знаменитого советского режиссёра, автора фильмов «На войне как на войне», «Старые стены», «Трижды о любви» и др. Он жил в Ленинграде, работал на студии «Ленфильм». Он создал интересную традицию. Каждый свой новый фильм до официальной премьеры он привозил на родину и показывал землякам в Боготольском районном дворце культуры. Более того, свой фильм «Трижды о любви» он снимал в Боготоле и окрестных деревнях. В фильме наряду с профессиональными артистами были заняты простые боготольцы, многие из которых – потомки белорусских переселенцев.

Основным итогом развития белорусской диаспоры в Красноярском крае в конце 1990-х – 2000-х годах стало то, что она проявила собственный потенциал жизнедеятельности, засвидетельствовала свою самобытность, усилила национально-культурное присутствие в регионе, в этнокультурных процессах Красноярского края через работу общественных белорусских национально-культурных организаций. Белорусы и уроженцы Белоруссии вносят свой вклад в формирование современной материальной и духовной культуры Красноярья, многонациональной сибирской общности.

Важным шагом в деле укрепления дружеских связей Красноярского края и Республики Беларусь открытие в 2010 г. Отделения Посольства

Республики Беларусь в Российской Федерации в г. Красноярске. Первым руководителем Отделения был назначен Г.П. Зубкевич. Именно ему удалось наладить связи между представителями власти, государственного управления, бизнеса, науки Красноярского края и Республики Беларусь.

В период с 2010 по 2018 год состоялось несколько визитов представителей государственной власти, парламентариев, предпринимателей Красноярского края в Республику Беларусь. Ответными шагами явились визиты представителей Республики Беларусь в Красноярский край: так например, в 2016 г. край посетила большая делегация представителей государственной власти и бизнеса под руководством вице-премьера Республики Беларусь В.И. Семашко.

Налажены прочные торгово-экономические связи: с 2001 года работает «Торговый дом Беларусь», являющийся официальным дилером Минского автомобильного завода в Красноярске, с 2008 года работает белорусская компания «Амкодор», занимающаяся продажей специальных машин производства Республики Беларусь. Кроме того несколько раз в году в Красноярске проходят ярмарки, выставки-продажи техники, продовольствия, косметики и одежды из Республики Беларусь. Сохраняются и развиваются культурные связи между Красноярским краем и Республикой Беларусь. С 2000 г. красноярские артисты (Ансамбль танца Сибири им. Годенко) не раз гастролировали в Беларуси, а в Красноярске выступали ансамбли «Песняры», «Беларусские Песняры», исполнители Я. Поплавская и А. Тиханович из Беларуси.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Население Красноярского края (как и всей Сибири в целом) по своему составу является многонациональным и разно конфессиональным. Белорусы, как собственно и представители других национальностей, стали неотъемлемой частью населения Приенисейского края – Енисейской губернии – Красноярского края.

Появление первых выходцев из Белоруссии в Приенисейском крае относится к началу XVII в. Поскольку земли Белоруссии в средневековье входили в состав Великого княжества Литовского, то выходцев с этих территорий называли «литвой», «литвинами», реже «белорусцами». Именно под этими названиями, а так же как казаки «литовского списка» они упоминаются в документах той поры, рассказывающих об освоении Приенисейского края, об основании форпостов на его территории. Известно, что «литва» была в составе отрядов служилых людей, основавших Красноярский, Канский, Ачинский остроги. Так, в 1673 г. в Красноярске числилось не менее 30 человек «литвы». «Литва» в составе отрядов казаков, служилых людей способствовала освоению Сибири, территориальному расширению Российского государства.

Следующее массовое появление выходцев из Белоруссии в Енисейской губернии относится ко второй половине XIX века. Оно связано с размещением в губернии участников Польского восстания 1863-1864 гг., высланных сюда как государственных преступников для отбытия наказания. В Енисейскую губернию было сослано 3 204 человека. Основные события восстания проходили на территории Белоруссии. Основные участники восстания – наряду с польским дворянами - представители полонизированной белорусской шляхты. Одним из руководителей восстания

на территории Белоруссии был Викентий Константин (Кастусь) Калиновский – представитель той самой шляхты. Ссылные участники восстания хоть и с определёнными сложностями, но, в целом, оказались интегрированы в местное сообщество. После 1883 г. части из них удалось вернуться на родину. К 1885 г. в Енисейской губернии остаётся чуть более двух тысяч бывших участников восстания 1863 г.

В конце XIX – начале XX вв. в Енисейской губернии побывали учёные, исследователи – уроженцы Белоруссии. Отец и сын А.И. и Б.А. Вилькицкие в разное время исследовали Север Енисейской губернии, её арктическое побережье. Эту же зону обследовал А. Бельницкий-Бирюля.

С конца XIX в. переселения из Белоруссии начинают приобретать массовый характер. Связано это с острой нехваткой земли в Белоруссии. Переселение белорусских крестьян в Енисейскую губернию можно разделить на два этапа. Первый этап начинается с 90-х годов XIX в. Массовый приход в губернию переселенцев-белорусов приходится на 1898 г. Добирались до Сибири они часто пешком (ходачество), а с началом эксплуатации западно-сибирских участков Транссибирской магистрали по железной дороге. Они расселялись как в посёлках старожилов, так и на отведённых новых участках. По итогам переселений 1894-1898 гг. в Енисейскую губернию лидировала Витебская губерния, за ней следовала Могилёвская, затем Минская, Виленская и Гродненская. В 1904 г. в связи с русско-японской войной переселение в Сибирь было приостановлено. Второй этап переселения белорусских крестьян в Енисейскую губернию начинается с 1906 г., с началом проведения столыпинской аграрной реформы. Приток белорусов – переселенцев был ещё более массовым. Если в 1898-1903 гг. в Енисейской губернии из переселенцев на белорусские губернии приходилось 37,2% переселенцев, то в 1906-1911 гг. примерно 53% были выходцами из Белоруссии. Они водворялись и на уже заселённые участки, и в селения к старожилам, и на вновь отведённые. Более того, некоторые выходцы из Витебской губернии водворялись на отруба и хутора. Этот тип поселений

был ещё не распространён в Енисейской губернии. Хозяйственная деятельность белорусских переселенцев в губернии не только зависела от условий в местах вселения, но и во многом определялась трудовыми навыками и традициями, приоритетными на родине: производство хлеба, картофеля, льна, занятие картофельным винокурением, пчеловодство, обработка животного и растительного сырья. Среди белорусских переселенцев второго этапа так же лидировали крестьяне из Витебской и Могилёвской губерний. Низкий процент переселенцев из западных (Виленской и Гродненской) губерний был обусловлен тем, что крестьяне этих районов с повышенным недоверием относились к переселенческой политике, у них сильнее чувствовалась привязанность к европейским традициям и ценностям, к западному общественному устройству. Переселенцы столкнулись со многими трудностями, и, не выдержав их, некоторые возвратились на родину. Однако почти 9/10 белорусских переселенцев осталось на новых местах, что свидетельствовало о достаточно успешной реализации столыпинской аграрной реформы, по крайней мере, относительно Белоруссии. Белорусские переселенцы внесли весомый вклад в экономическое и культурное развитие Енисейской губернии, стали основателями многих населённых пунктов в местах заселения. Ими были привнесены в Енисейскую губернию новые принципы ведения хозяйства с использованием сельскохозяйственной техники и механизмов, через них распространились новые сорта агрокультур, породы домашнего скота, некоторые виды хозяйства стали развиваться с новым импульсом (например, льноводство). Местами их поселения стали сёла в Красноярском, Ачинском, Канском, Минусинском уездах и округах Енисейской губернии. Таким образом, можно сказать, что переселения белорусов конца XIX - начала XX века в Сибирь, в Енисейскую губернию были по социальному составу крестьянскими. Именно с них начинается формирование белорусской диаспоры Красноярского края.

С началом Первой мировой войны поток белорусских переселенцев прекратился. Во время Гражданской войны в Енисейской губернии оказалось всего лишь 135 беженцев из Белоруссии. В конце 20 – начале 30-х гг. в Красноярский край в связи с проблемами «земельного голода» переселялись крестьяне из Белоруссии. Места их компактного размещения – Иланский, Нижнее-Ингашский. Но количество этих переселенцев в разы меньше по сравнению с белорусами-переселенцами начала XX в.

С середины 20-х годов XX в. встал вопрос о самоидентификации белорусов-переселенцев. Обозначились проблемы со знанием родного языка, отсутствием в Красноярском крае белорусских национальных школ, дети переселенцев иногда уже не относили себя к белорусам, так как плотно ассимилировались в русскую культуру.

Новый этап в расширении белорусской диаспоры Красноярского края начался после окончания Великой Отечественной войны. В конце 50-х – 60-х годах белорусская диаспора стала пополняться, во-первых, за счёт белорусской молодёжи, которая направлялась на Всесоюзные ударные комсомольские стройки в Красноярском крае (Красноярская ГЭС, Красноярский алюминиевый завод и т.п.). Во-вторых, в Красноярский край по распределению стали приезжать выпускники белорусских высших и средних специальных учебных заведений. Большинство из них остались в крае навсегда. В 70-80-х годах в край также прибывала белорусская молодёжь. Это были также выпускники ВУЗов и техникумов, приехавшие в Красноярский край по распределению и рабочая молодёжь, прибывшая на стройки (Саяно-Шушенская ГЭС, КАТЭК, Берёзовская ГРЭС). И из этой волны приехавших большинство осталось в крае.

Собственно, таким образом сложилась белорусская диаспора Красноярского края.

Белорусы сыграли в жизни Красноярского края большую роль. Они полностью интегрировались в экономику, культуру, общественную сферу.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александров В.А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). — М.: Изд-во «Наука», 1964. — 301 с.
2. Александрович, Н.Ю. Белорусы // Этноатлас Красноярского края. Издание второе, переработанное и дополненное. Красноярск. Платина, 2008. С. 61-66.
3. Андриевич В. К. История Сибири. СПб., 1889. Ч. 1. 220 с.
4. Беларуская Савецкая Энцыклапедыя. Т. III. Мн.: БелЭН., 1971. 608 с.
5. Белокуров С.А. Юрий Крижанич в России. - Чтения в Обществе истории и древностей Российских, кн. 2, разд. III. М., 1903. С. 8-52.
6. Белорусы в Сибири / В.А. Ламин, Н.С. Сташкевич, Д.Я. Резун и др. Отв. ред. В.А. Ламин, Н.С. Сташкевич. – Новосибирск: Издательство СО РАН, 2000. – 148 с.
7. Белорусы в Сибири: сохранение и трансформации этнической культуры / Е.Ф. Фурсова, А.В. Титовец А.А. Люцидар ская и др. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этно-графии СО РАН, 2011. – 424 с.
8. Бояршинова З.Я. Население Западной Сибири до начала русской колонизации. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1960. 151 с.
9. Буцинский П. Н. Заселение Сибири и быт первых ее насельников. - Харьков : Типография Губернского правления, 1889. 345 с.
10. Быконя, Г.Ф. Город у Красного Яра (Документы и материалы по истории Красноярска XVII - XVIII вв.) / Г.Ф. Быконя. - Красноярск, 1981. - 278 с.
11. Воробьев В.В. Формирование населения восточной Сибири. Новосибирск, 1975. 260 с.

12. Верещагин, П. Д. Аграрные миграции крестьянства Белоруссии на окраины России в конце XIX - нач. XX вв. : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / П. Д. Верещагин. - М., 1981. - 56 с.
13. Верещагин П.Д. Крестьянские переселения из Белоруссии (Вторая половина XIX века). Минск: БГУ, 1978. 144 с.
14. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. – Мінск: Навука і тэхніка, 1975. – Т. 2. – 661 с.
15. Горюшкин Л.М. Переселенческое движение и народонаселение Сибири во второй половине XIX начало XXвв. -Новосибирск.: Наука. 1990. - 214 с.
16. Горюшкин Л. М. Переселенческое движение и сельское хозяйство Сибири во второй половине XIX — начале XX веков. - Новосибирск.: Академия наук СССР, 1989. -356 с.
17. Грицкевич В. П. От Нёмана к берегам Тихого океана.— Мн.: Полымя, 1986. — 303 с.
18. Грицкевич, В. П. Путешествия наших земляков: из истории страноведения Белоруссии / В. П. Грицкевич. – Минск: Наука и техника, 1968. – 236 с.
19. Грыцкевич В. П. Нашы славуцья землякі. – Мінск, 1984.
20. Довнар-Запольский М. В. Народное хозяйство Белоруссии. 1861-1914 гг. - Минск : Изд. Госплана СССР, 1926. — 240 с.
21. Дудкоў Д.А. Аб развіцці капіталізму ў Беларусі ў другой палове XIX – пачатку XX стагоддзя. Мн., 1932. 203 с.
22. Дудкоў Д. А. Сталыпінская рэформа ў Віцебскай губерні. Мінск : Беларус. Акад. навук, Ін-т гісторыі, 1931. 122 с.
23. История России: Теоретические проблемы. Вып. 1: Российская цивилизация: Опыт исторического и междисциплинарного изучения / отв. ред. А.С. Сенявский; Ин-т рос. истории. М.: Наука, 2002.

24. Катанаев Г.Е. Западно-Сибирское служилое казачество и его роль в обследовании и занятии русской Сибири и Средней Азии (конец XVI–начала XVII веков). Вып. 1, СПб., 1908. 115 с.
25. Кауфман А. А. Община. Переселение. Статистика: сборник статей. М.: Изд. Г. А. Лемана и Б. Д. Плетнева, 1915. 511 с.
26. Кауфман А.А. Переселение и колонизация. СПб.: 1905. – 443 с.
27. Кирьяков В. В. Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь (в связи с заселением Сибири). М., 1902. 146 с.
28. Комлева Е.В. История и культура белорусов Сибири в освещении современной российской историографии // Гуманитарные науки в Сибири. 2014. № 1. С. 56–60.
29. Крук У.П. Сялянскі рух на Беларусі. 1864-1900 гг. Мн., 1993. 175 с.
30. Лещенко Р.Ф. Белорусы-переселенцы в Сибири (конец XVI–XVII вв.) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. С. 10–21.
31. Лещенко Г.Ф. Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (к. XVI -XVII вв.). Минск, 1983. 17 с.
32. Липинский, Л. П. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Белоруссии (вторая половина XIX века). Минск : Наука и техника, 1971. — 254 с.
33. Липинский, Л. П. Столыпинская аграрная реформа в Белоруссии. Минск : Издательство Белорусского государственного университета, 1978. — 223 с.
34. Лыч Л.М. Национально-культурное строительство в БССР и белорусская диаспора Сибири (1920-е первая половина 1930-х гг.) //Белорусы в Сибири. Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2000. – С. 125–138.
35. Майничева А.Ю. Питание белорусов, греков и эстонцев Верхнего Приобья в первой половине XX в. // Традиционная пища как выражение этнического самосознания. М., 2001. С. 99–111.
36. Мамсик Т.С., Майничева А.Ю., Шишкин В.Г. Белорусы // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2009. Т. I. С. 186–189.

37. Минжуренко А.В. Влияние природно-географического фактора на устройство переселенцев Сибири (конец XIX – начало XX вв.) // Проблемы исторической демографии СССР. – Томск, 1980. С. 263-275.
38. Минжуренко А.В. Устройство и становление переселенческих хозяйств Западной Сибири в конце XIX - начале XX в.в. // Экономические и социальные проблемы истории Сибири. - Томск, 1984. - С. 100-118.
39. Мусарын, А.Ю. Лексічная беларусізмы у рускіх гаворках Навасібірскай вобласці. // Беларусь паміж Усходам і Заходам. Беларусіка – Albaruthenika. Кн.6. Мінск. 1997. С.325-398.
40. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII в. Новосибирск: Наука, 1988. 254 с.
41. Никитин Н.И. Тобольская «литва» в XVII в. // Город и горожане России в XVII - первой половине XIX в. М., 1991. С. 47-73.
42. Оглоблин Н.Н. Заговор томской «литвы» в 1634 г. // Чтения в историческом обществе Нестора летописца.-Киев, 1894,- Кн.8.
43. Ожегов С. И, Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2006. 944 с.
44. Оглоблин Н. Н. Обзорение столбцов и книг Сибирского приказа (1592-1768) М., 1895—1901. Ч. 1-4.
45. Очерки истории белорусов в Сибири в XIX-XX вв. (ред. В.А. Ламин М.П. Костюк). 2-е изд. Новосибирск: Наука-Центр, 2002. 241 с.
46. Панютнич, В. П. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В. П. Панютнич. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. – 373 с.
47. Простнев Н. Г. Крестьянские переселения из Могилевской губернии с 1 января 1897 г. по 1 июля 1909 г. Могилев-на-Днепре, 1910. 78 с.
48. Раков А. А. Население БССР. Минск: Вышэйш. шк., 1969. – 219 с.
49. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. — 2-е изд. — СПб.: Тип. И. Н. Скороходова, 1886.

50. Резун Д.Я. Родословная сибирских фамилий. История Сибири в биографиях и родословных. Новосибирск: Наука, 1993. 249 с.
51. Розенберг В. Н. Очерки по крестьянскому вопросу. М., 1904. 368 с.
52. Семейных, З. М. Аграрные миграции белорусского крестьянства в Сибири в период империализма : автореф. дис. ... канд. ист. наук / З. М. Семейных. – Минск, 1986. –23 с.
53. Соболев П. Льноводство в Енисейской губернии // Сибирская деревня. – 1917. – № 15 – С. 2–6.
54. Советский энциклопедический словарь / ред. Прохоров, А.М.; Изд-во: М.: Советская Энциклопедия, 1979 г. 1600 с.
55. Ставровский, Я. Ф., Алексеев В. В. Переселение в Сибирь. Прямое и обратное движение переселенцев семейных, одиноких, на заработки и ходоков. Выпуск XVIII/ Я. Ф. Ставровский, В. В. Алексеев. -Спб.- 1906. 82 с.
56. Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма. Красноярск : Красноярский рабочий, 1962. – 561 с.
57. Струковский, И. А. Книжка для крестьян о том, как по настоящему нужно переселяться в Сибирь / И. А. Струковский. Минск: Тип. Гатовского и Юрщика, 1907. – 23 с.
58. Сямейных, З. М. Міграцыя беларускага сялянства ў гады сталыпінскай аграрнай рэформы (1906 – 1914 гг.) / З. М. Сямейных // Весці АН БССР. – Сер. грамад. навук. – 1982. – № 4. С. 53-59.
59. Сямейных З. М. Организация переселений крестьян из Белоруссии в годы столыпинской аграрной реформы (1906-1914гг.) // Роль крестьянства в социально-экономическом развитии общества. Сб.ст. межресп. научн. конф. молодых учёных. Минск. С. 104-112.
60. Сямейных З. М. Перасяленчая палітыка царызму ў Беларусі ў 1900 — 1914 гг. // Весці АН БССР. 1984. № 1. С. 68-76.
61. Сяргеева Г. Дыяспара беларуская // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Мінск, 1993–2003. Т. 3. 1996. 527 с.

62. Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. По материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М.: Наука, 1978. – 212 с.
63. Томск в XVII веке : материалы для истории города со вступительной и заключительной статьями прив.-доц. П. М. Головачева и картой окрестностей Томска конца XVII в. — [Санкт-Петербург : В. А. Горохов: Русская скоропечатня, 1911?]. — 169 с.
64. Турчанинов Н. В. Итоги переселенческого движения за время с 1896 по 1909 г. (включительно) / сост. Н. Турчанинов. СПб., 1910. 855 с.
65. Уманец Ф. М. Колонизация свободных земель России. СПб., 1884. 148 с.
66. Фурсова Е.Ф. Традиционно-бытовые особенности культуры белорусов-переселенцев конца XIX – начала XX в. (по материалам этнографических экспедиций) // Белорусы в Сибири. Новосибирск, 2000. Вып. 1. С. 102–124.
67. Чигринов П. Г. История Беларуси.- 2-е изд., доп.- Мн.: Полымя, 2002.- 432 с.
68. Шабуня К. И. Аграрный вопрос и крестьянское движение в Белоруссии в революции 1905–1907 гг. Мн., 1962. 434 с.
69. Шейнфельд М.Б. Методология истории : учебное пособие / М. Б. Шейнфельд ; Федер. агентство по образованию, Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева. - Красноярск : КГПУ, 2005. – 169 с.
70. Шунков В.И. Очерки по истории колонизации Сибири в XVII начале XVIII веков. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1946. — 228 с.
71. Энциклопедия Победы. Беларусь-Москва. - Мн.: Белорусская Энциклопедия им. П. Бровки, 2009. 802 с.
72. Янсон Ю. Э. Очерк правительственных мер по переселению крестьян после издания Положения 19 февраля 1861 года // Русская речь. 1881. № 1.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ**Архивные документы:**

1. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 160. Оп. 1. Д. 1192.
2. ГАКК. Ф.160. Оп. 1. Д. 1210.
3. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1235.
4. ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1236.
5. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1316.
6. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1610.
7. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1620.
8. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1625.
9. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1626.
10. ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1630.
11. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1652.
12. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1653.
13. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1657.
14. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1659.
15. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1661.
16. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1666.
17. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1667.
18. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1700.
19. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1701.
20. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1703.
21. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1713.
22. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1731.
23. ГАКК. Ф. 160. Оп.1. Д. 1759.
24. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 1896.
25. ГАКК. Ф.160. Оп. 1. Д. 1987.

26. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2018.
27. ГАКК. Ф. 160. Оп. 1. Д. 2090.
28. ГАКК. Ф.595. Оп. 30. Д. 2426.
29. ГАКК. Ф.595. Оп. 63. Д. 4.
30. ГАКК. Ф.595. Оп.63. Д. 7.
31. ГАКК. Ф.595. Оп.63. Д. 11.
32. ГАКК. Ф.595. Оп.63. Д. 12.
33. ГАКК. Ф.595. Оп.63. Д. 15.
34. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 17.
35. ГАКК. Ф. 595. Оп. 63. Д. 20.
36. ГАКК. Ф. Р-49. Оп. 1. Д. 48.
37. ГАКК. Ф. Р-1205. Оп. 1. Д. 84.
38. ГАКК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 98.
39. ГАКК. Ф. П.-1. Оп. 1. Д. 812.
40. ГАКК. Ф. П-60. Оп. 1. Д. 617.
41. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Кн. 55.
42. РГАДА. Ф. 214. Кн. 70.
43. РГАДА. Ф. 214. Кн. 189.
44. РГАДА. Ф. 214. Кн. 557.
45. РГАДА. Ф. 214. Кн. 708.
46. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 55.
47. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 162.
48. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 433.
49. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 533.
50. РГАДА. Ф. 214. Стлб. 1622.

Опубликованные источники:

51. Всесоюзная перепись населения 17 декабря 1926 г. Вып. IV. Население СССР. М., 1928.

52. Всесоюзная перепись населения 1937 г.: краткие итоги. М., 1991. 238 с.
53. Всесоюзная перепись населения. 1939 г.: основные итоги. М., 1992. 256 с.
54. Итоги Всероссийской переписи населения 2010г. Т. 4. Красноярск: Красноярскстат, 2014.
55. Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 г. РСФСР. М., 1963. 456 с.
56. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. 4. Национальный состав СССР. М.: Статистика, 1973. 648 с.
57. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК : 1956-1960. Т.9 / КПСС. – М. : Политиздат, 1986. – 574 с.
58. Национальный состав населения СССР (по данным Всесоюзной переписи населения 1989 г.), М., Финансы и статистика, 1991. - 160 с.
59. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи. 1897 г. LXXXIII. Енисейская губерния. – СПб., 1904 год. 173 с.
60. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 9. №6198. — Санкт-Петербург, 1899.
61. Россия. Главное управление землеустройства и земледелия. Переселенческое управление Смета доходов, расходов и специальных средств на 1908 год. - СПб., 1907. 117 с.
62. Сборник законов и распоряжений по переселенческому делу и поземельному устройству в губерниях и областях Азиатской России (по 1 августа 1909 года). СПб., 1909. 698 с.
63. Сборник статистических сведений об экономическом положении переселенцев в Сибири. /Под. ред. Кузнецова В.К. Вып. III. - СПб., 1912.

Периодическая печать:

64. Голас Радзімы. 14 сакавіка 2001г. Мінск.
65. Сибирский вестник. — 1894. — № 36.

